

18+

Асмунд Дьярвисон

**Ходящий
по Мирам**

*За далёкими
звездами*

Асмунд Дьярвисон

**Ходящий по Мирам.
За далёкими звездами**

«Издательские решения»

Дьярвисон А.

Ходящий по Мирам. За далёкими звездами / А. Дьярвисон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515031-8

Они называют себя эрхи-буу-таг — ходящие по мирам. Они способны путешествовать вне пространства и времени, разрывая оболочки Вселенных. Способны создать жизнь и погубить её, если посчитают нужным. Сверхразум, Боги, Предтечи — у множества народов было много имён. Тем, которые раз за разом направляют свои корабли в самые потаённые глубины Миров. Одни ищут приключений, другие горят исследованиями, третьи ищут утерянные знания прошлого. А кто-то в погоне за неизведанным и ещё не понятым ищет себя.

ISBN 978-5-00-515031-8

© Дьярвисон А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ходящий по Мирам За далёкими звездами

Асмунд Дьярвисон

© Асмунд Дьярвисон, 2020

ISBN 978-5-0051-5031-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мягкие лучи небесного светила просочились сквозь чистые, но неровные оконные стёкла, порождая причудливые тени и рассеивались, даруя помещению новые, оранжево-розовые пастельные тона.

Дом стоял на холме, покрытом густой, изумрудно-зелёной, травой. С виду, в холме не было ничего необычного, чего нельзя было сказать ни о доме, ни о дворике вокруг него.

Здание напоминало несуразное нагромождение элементов. Собранный из цельных, ошкуренных брёвен в людской обхват, дом располагался на каменном фундаменте в сажень высотой. Четыре этажа, включая мансарду и полуподвал покоились под шестискатной красной черепичной крышей.

С северной стороны к дому была пристроена башенка, возвышающаяся ещё на добрых два этажа над верхним ребром кровли. Башня сия служила библиотекой, смотровой площадкой и рабочим кабинетом одновременно. С остальных же пяти сторон дом был окружён балконами и верандами, крыши которых также выполняли функции балкона. С южной и восточной стороны веранды были открыты и образовывали своеобразный портик, несильно, но регулярно заваливаемый всевозможным хламом. Западные же были крыты, оснащались каминами и предназначались для посиделок в зимние морозные вечера, когда сугробы сглаживали холмистое пространство и в некоторых низинах можно было совершенно спокойно утонуть в снегу. Трубы каминов уходили в основное здание и, сливаясь воедино, выходили на главной крыше огромным каменным дымоотводом, в который без труда могло пролезть взрослое животное средних размеров.

Странно выглядела и ограда, состоящая из вертикально поставленных плоских камней. Камни эти стояли неплотно, и, если бы не кустарник, прорастающий меж ними, смысла в данном нагромождении не было бы вообще. Но так казалось лишь с первого взгляда. Вся необычность открывалась поздним вечером и при изменении погоды.

Так, с приходом сумерек на ограде начинало проследиваться небольшое свечение, которое тем сильнее крепло, чем гуще наступала темнота. В полночь, когда свет падал лишь от звёзд, да планеты-спутника, сотни узоров начинали переливаться красками во всём видимом спектре. Погода же вносила свои коррективы, так как камни эти были не просто кусками породы, но имели множество ложбин, ходов и отверстий. Дождь, ветер, холод и зной, всё это заставляло изменяться камни, расширяться и сужаться, вызывая звуки, сливающиеся в одну, едва различимую, но всё же понятную мелодию, а ветер лишь красочно дополнял композицию. Каждый раз мелодия была разная и все, кто был в этом необычном месте могли поклясться, что никогда не слышали одной и той же песни валунов дважды.

В тот вечер, о котором мы начали своё повествование, хозяин дома сидел на огромном крыльце, в глубокой задумчивости изучая горсть гальки. С виду он невероятно сильно походил на людскую породу разумных. Росту в нём был целый эржэ¹, стройное тело, русые, с рыжими прядями, волосы средней длины, выбритые и выскобленные на затылке и висках до белизны кожи и заплетённые по краям в плотно прилегающие к голове косички. Гладко выбритое лицо выражало крайнюю заинтересованность камнями, сжатыми в ладони с очень длинными пятью пальцами. Узкие, горизонтальные зрачки тёмно-зелёных глаз дёргались, переводясь с камешка на камешек. Тонкие губы, алой полоской прочерчивающие белую, чуть тронутую загаром кожу, то и дело приоткрывались, являя миру ряд острых, чуть желтоватых клыков.

Казалось, весь мир, окружающий этого живого, сосредоточился на горстке, что, в принципе, было вполне вероятным. Ведь именно он, не знающий даже своего рода, зовущий себя

¹ Эржэ – 2,75 м.

именем Бу-Ож², создал этот мир. Не только дом, но всю планету, вращающуюся вокруг безымянной звезды в пространстве между мирами. Признаться, для тех, кто именует себя эрхи-буу-таг³, это не было чем-то из ряда вон выходящим. Скитаясь между мирами на кораблях, принимающих, чаще всего, за капитана лишь одного разумного и имеющих свой характер, они могли выполнять задачи гораздо сложнее и разнообразнее.

Внезапно, светило померкло и тень нависла над Бу-Ожем. Горячее дыхание растрепало его шевелюру. Эрхи поднял взор и обратился к причине сего локального затмения.

– Оло, мерзкий ты кошак, я сколько раз просил тебя не подкрадываться?

Огромный, размером со взрослую лошадь, мохнатый, дымчатого окраса кот лишь фыркнул и сел рядом. После чего зевнул и вполне чётко произнёс.

– Можно подумать, я застал тебя врасплох. Это вообще реально, Бу?

Голос у кота был грудной, зычный, но при этом он словно терялся на фоне тихого и спокойного голоса главы дома.

– Оло, не важно, застал ли ты меня врасплох. Я просто не люблю, когда огромная зверюга пытается подкрасться ко мне. Я, знаешь ли, насмотрелся этого в других мирах предостаточно и хочу хотя бы в своём не переживать подобного.

– Ай, брось, двуногий. Все вы умрёте, хоть и бессмертны. Конец всегда один.

– Конец всегда один. А ты?

– А я кот. Мы не умираем. Мы лишь засыпаем навсегда. – Оло довольно потянулся и широко зевнул, после чего снова обратился к межмирнику. – У меня вопрос.

– Я весь во внимании, мой дорогой друг.

– Ты уже несколько часов пялишься на эту гальку. Что она тебе сделала?

Бу-Ож улыбнулся.

– Я сам не знаю, но так надо. Хочешь со мной?

– Не считаю нужным опускаться до совместного действия с тем, кто делает что-то не зная, что он делает? – фыркнул с явно наигранным презрением кот, попутно присаживаясь рядом и уставившись в том же направлении, что и Бу.

Время текло, а бессмертный и кот всё сидели и смотрели. Звезда катилась на закат, делая тени вокруг более густыми, а краски разбавляя оттенками рыжего. Лёгкий ветер гулял меж валунами, чаруя своей песней. Шелестела листва кустарников и большого дерева у подножья холма. Оло внезапно подскочил, словно ужаленный.

– Бу!

– Что? – Эрхи даже не шелохнулся на бурные позывы кота.

– Мне кажется, она пошевелилась.

– Тебе кажется. – Бу-Ож оторвал свой взгляд от ладоней и посмотрел в огромные голубые кошачьи глаза. Они были слишком долго знакомы, чтобы покрывать свои разговоры налётом ненужной вежливости. – поэтому, прошу, замолчи.

Звезда почти скрылась за горизонтом, наполняя небо последними багряными сполохами заката. В воздухе поплыл ласкающий слух стрёкот миллионов насекомых. Узоры на камнях стали проявляться и освещать чуть зеленоватым светом вершину холма.

Межмирник и кот сидели не шевелясь. Последний росчерк закатной кисти лизнул хрустальные вершины заснеженных гор в дали. На небосводе, среди мириадом звёзд и дальних сполохов межмирного пространства взошёл спутник планеты – Тур-Ёх⁴. Огромный кусок безжизненного камня, затейливой формы, с огромным видимым кратером на экваторе. След несдержанного поступка Бу-Ожа.

² Бу – просто, ОЖ – непереводимое слово, означающее живое существо

³ Эрхи-буу-таг – ходящий по мирам. Иногда сокращается до «Эрхи»

⁴ Тур – спутник, Ёх – планета

Бу оторвал взгляд и наконец-то посмотрел на кота.

– Оло, я знаю в чём тут дело.

– В чём же? – Лицо кота мгновенно оказалось напротив лица Эрхи-буу-таг.

– Это просто камни.

Гигант в изумлении открыл рот, нервно взмахнув хвостом.

– То есть? Бу, только не говори, что мы весь вечер, вместо того, чтобы предаваться праздному лежанию, путешествиям, разговорам, еде и прочим радостям, просмотрели на кучку обычных камней?

– Так и есть. – разумный безумец улыбнулся во весь рот и развёл ладони. Галька застучала по деревянным ступеням. Эрхи встал, потягиваясь и довольно поглядывая на друга. Физиономия Оло выражала множество противоречивых эмоций.

– Но как? Ты врёшь мне? Ты не можешь так жестоко украсть моё и своё время!

– Но, как мы оба видим, я это сделал.

– Не верю. Я не верю тебе, чёртов вор. – голос кота был спокоен, но бешено мотающийся из стороны в сторону хвост и вздыбленная шерсть говорили об обратном.

– Мой мохнатый друг. – Бу-Ож устало улыбнулся. – истина проста. Не надо смотреть на камни, чтобы понять их смысл. Они его не обретут. Пошли спать.

– В тебе меньше души, чем волос на лбу, двуногий подлец! – Оло зашипел и обиженно зашкрябал лапами по земле.

– Да ладно тебе, Оло! Подумаешь, посидели, подумали, каждый о своём. Разве это плохо? Иногда даже полезно!

– Ты просто не понял, глупое создание, а я докопаюсь до правды – мяукнул кот и попытался лапами сгрести в кучу рассыпавшуюся гальку. – тебе подарили шанс что-то понять, а ты решил лишь посмеяться над собой, этим самым шансом и мной.

– Ну копайся. А я спать. – сказал межмирник, разворачиваясь в направлении к двери. Ответом ему было лишь яростное фырканье кота. Бу-Ож улыбнулся и прошёл в дом.

Не зажигая света, он поднялся на мансарду и прошел в небольшую комнату. Убранством её служили лишь печь, да огромная кровать, подвешенная к стропилам на цепях. Он не раздеваясь прыгнул, заставив балки содрогнуться под своим весом. Подложив руки под голову, Эрхи смотрел в небольшое оконце в крыше, понимая, что завтра так беззаботно он день не проведёт. За стеной немного усилился ветер и камни запели, убаюкивая хозяина дома...

Глава 2

Коротка летняя ночь. Да, глубока и безгранична, словно тёплое одеяло, окутывающее мир. Но всё же очень коротка. Ослепительно быстро проходит момент, когда звёзды меркнут, небо сереет, скрывается за горизонтом Тур-Ёх. И вот уже небеса окрашиваются теплыми, оранжевыми тонами, неся в мир свет, тепло, ветер и новые заботы.

Бу-Ож проснулся задолго до полудня, практически с первыми лучами звезды. Долгое время лежал, задумчиво изучая трещины и борозды на иссохшемся и потемневшем от времени дереве потолка. Они тянулись от стен по доскам причудливыми, забитыми древесной пылью реками, украшенными провалами давно высохших и выпавших сучков.

Часов в комнате не было, и сколько прошло времени можно было гадать только по тому, как в портале окна мансарды изменилось небо, стремительно светлея, хоть и утрачивая своё тёплое, утренне-оранжевое облачение.

Когда окончательно рассвело, Эрхи потянулся до хруста в костях, гулко зевнул и скатился с кровати. Кому-то может показаться данное действие глупым и нелогичным, но Бу и сам был весьма нелогичен. Как следует грохнувшись о дощатый пол так, что пыль из щелей поднялась, межмирник встал. Вернее, даже вскочил одним едва уловимым движением.

Вытренированные за тысячелетия рефлексy позволили ему очутиться в вертикальном положении так же молниеносно, как и упасть навзничь. Оглядевшись, почесав растрёпанную голову, он плечом толкнув дверь, вышел из спального помещения мансарды и спустился на первый этаж, где находилась кухня.

Огромное, просторное помещение в добрую четверть этажа, от главного зала отделённое только небольшой перегородкой, доходящей до пояса, которая одновременно служила и стойкой. Если представить план помещения, то кухня напоминала неправильный пятиугольник в углу этажа. Заставлена она была разномастной мебелью. К одной из стен прильнул, переливаясь чёрным и зелёным камнем и разинув свою измазанную сажей пасть камин, который служил одновременно таганком и мангалом. На его полке лежали разномастные травы, стоял старый пожелтевший фотоснимок в треснувшей рамке, на котором почти ничего нельзя было рассмотреть. Любой, кто спрашивал о смысле его, наткался лишь на упрямое молчание хозяина.

Справа от камина стояла огромных размеров плита, отапливаемая не дровами, ни углем, и даже не электрическая. Нагревательным элементом в нём служила маленькая звезда, специально созданная для этих целей. Медленно вращаясь в теплозащитном колпаке внутри, за задней стенкой, она могла раскалить конфорки, либо духовой шкаф до бела, а могла лишь слегка греть. Для регулировки достаточно лишь было подкрутить один единственный вентиль, приоткрывая защитный колпак.

По другую сторону от камина стоял шкаф, набитый различного рода кухонной утварью до краёв. Всевозможные ножи, тарелки, ложки, сотейники, сковороды, кастрюли и многое, многое другое. Шкаф был сделан из цельного куска камня, в котором вытесали полки, и на петлях повесили деревянные дверцы. Сверху же, на шкафу, на ажурной костяной подставке восседал огромный мясницкий тесак из матово-черного металла, с ручкой обтянутой красной кожей. Им хозяин дома рубил мясо, рыбу и твёрдые плоды. Чаще всего им же всё это шинковал, а порой им же и ел. Хотя есть Бу-Ож предпочитал преимущественно руками.

Часть третьей стены была от пола до потолка стеклом и выводила на открытую веранду так, чтобы можно было лицезреть шикарные виды густого дремучего леса, раскинувшегося в небольшой отдалённости от дома, удобно возлегая на мягких подушках, в большом количестве сваленных у окна. Перегородку же, с перерывом на проход в ней, занимал большой, деревянный, обитый грубой тканью диван.

Но центральное место в кухне всё-таки занимал стол. Огромный, квадратный, со столешницей из тёмно-красного дерева. Ножки стола были реальным остовом давно умершего зверя, который словно в мифах примитивных народов держал на себе целый мир. Обычно, стол был завален всевозможными вещами, сильно и не очень подходящими к антуражу кухни. Но не сегодня. В это утро, сонные лучи осветили на поверхности гиганта лишь огромную пузатую зелёную бутылку, да кусок холодного мяса, лежащий на бумагах.

Эрхи встал возле стола, взял бутылку. Зубами открыл пробку и, выплюнув её куда-то в сторону печи, начал жадно пить. Чуть зеленоватая жидкость влилась в горло, частично впитываясь в кровь и подсвечивая вены и артерии зеленоватым цветом.

Эрхище было не из приятных. Бу был нечувствителен к ядам, а потому порой употреблял напитки невероятно сомнительного содержания. Наконец, оторвавшись от горлышка, он схватил кусок мяса, и не нарезая, принялся его жевать, попутно разглядывая бумаги, лежащие на столе. Схемы, записи, чертежи и наброски. Работа, которую ему предстояло сделать сегодня. Ибо, хоть графика у межмирников и нет, всё же дело не терпело отлагательств.

Закончив с трапезой, Бу-Ож собрал листы с записями и вышел из кухни в зал. Не глядя подошёл к панорамному окну и сел возле него, всё сильнее сосредотачиваясь. Записи лились перед глазами вычурной, витиеватой вязью. Схемы починки энергетического модуля корабля, координаты ещё не разведанного им пространства миров. Большую часть записей занимали именно они. Закорючки, непонятные обычным смертным и бессмертным, для эрхи-буу-таг они были сравни новой услышанной мелодии, щемящей сердце своей загадочностью и жаждой исследования.

Закончив рассматривать листы, Бу-Ож поднялся и решительным шагом направился к выходу. Толкнув ногой дверь, вышел, подставляя лицо ласковым лучам позднеутреннего светила. Камни едва слышно пели от дуновения легкого ветерка, листва на деревьях вторила им, а на тропинке у крыльца валялась вдавленная в землю галька с глубокими бороздами от когтей по бокам.

Кота не было видно. Предсказать поведение этого существа было нереально, да Бу и не пытался. Возможно, тот уже давно забыл о вчерашней беседе, и греется где-нибудь, подставляя свою огромную лохматую тушу ярким утренним лучам, возможно притаился с желанием отомстить, а может быть обиделся и ушёл гулять в лес, придаваться охоте и пьянству с берендеем⁵ Ахамасу.

В мире Бу-Ожа, он и Оло были не единственными разумными существами. Ахамасу жил на опушке ближайшего леса и негласно считался его хранителем. Огромный, ростом выше Бу, разумный, схожий с той породой зверей, коих называют медведями. Только в отличие от них, владеющий разумом, развитой речью, ходящий на двух ногах весельчак. Были и другие. Разных видов, размеров, с характерами, совершенно разными. Щедро они были раскинуты по благодатной и многообразной земле, созданной эрхи.

Беглым взглядом оглядев округу и не найдя следов кота, Бу-Ож вышел за ограду, спустился с холма и побрел прочь, с каждым шагом удаляясь и от дома и от леса. Путь его был недолог. Необходимо было пройти лишь до реки в пятистах шагах от дома, переправиться на другой берег по горбатому деревянному мосту, подняться на холм в ста шагах от берега и прямо на север пройти к внушительных размеров куполу, с виду похожему на огромное нагромождение ветвей и листвы. Под куполом скрывалась довольно глубокая воронка. А вот в ней... Сердце Бу-Ожа каждый раз сжималось, когда он видел Её. Хаа-юляя⁶.

⁵ Берендей – получеловек-полумедведь

⁶ Хаа-юляя – любимая

Каждый эрхи-буу-таг имеет свой Маах-тугар-эрхи⁷, или по упрощенному «съяву» – корабль. Они были разных форм и размеров, расцветок и особенностей. Общим у них было только одно. Все корабли признавали, как правило, только одного хозяина, имели свой характер и ко всем им нужен был подход. А вот это уже зависело от каждого.

У кого-то была атмосфера подчинения, причем, не всегда межмирник выступал доминантом. Для кого-то съяву был сродни старшему, либо младшему брату или сестре. Ведь каждый корабль также имел свой пол. Но для Бу-Ожа всё было иначе. Он любил свою Хаа-Юлау, и знал, что это взаимно. Каждый их контакт, полёт, времяпрепровождение, порождали бурю эмоций, позволяющих чувствовать любое настроение и состояние как корабля, так и межмирника. Оттого и точность их совместной работы были невероятно высоки. Каждый раз, садясь в кресло управления, либо вставая в носовом отсеке высокоточного ведения корабля, кладя руки на штурвал, или впуская их в отверстия для нейронного управления межмирник словно сливался со своей съяву, не просто работая, но получая от сего процесса невероятное удовольствие.

И сейчас, она стояла перед ним на стапелях, безмолвная, но чуткая. Далекое не самая большая среди кораблей, имея стройный, стреловидный, слегка приподнятый в передней части корпус, она переливалась матовым тёмно-оранжевым цветом. Обшивка была хамелеоном и могла менять не только цвет, но и структуру в зависимости от среды и необходимости. По всему периметру корпуса протянулся иллюминатор, перерастая спереди и сзади в огромные панорамные окна. Такое же было в центре корпуса крыше и днище.

Если взглянуть на корабль сверху, то стреловидность его пропадала, превращаясь в гитарные, либо женские (кому как нравится) формы. Заднее утолщение фюзеляжа, побольше, было грузовым отсеком, там же хранились запасы провизии, клетки для живых организмов, пара гостевых кают и дополнительный двигатель для ускорения тяги.

В переднем же отсеке всё было гораздо интересней. Оно было меньше, но значение имело большее, ибо там находилась кают-компания с верхней и нижней панорамой, спальня Бу-Ожа, оружейный отсек, и самое главное: межмирный двигатель и центр нейроуправления.

Первый был невероятно сложной конструкцией. Чинить его было проблематично. Ещё сложнее было собрать новый. Поэтому, раз и навсегда получив съяву, все эрхи старались относиться к нему как можно бережней. Что было куда легче, чем собирать всё с нуля. Питался двигатель от всего, что могло питать. В межмирном пространстве он ловил и скапливал пространственную пыль, а в мирах подпитывался энергией звёзд, ядерным топливом и даже примитивной органикой. Смотря как попросить.

А за просьбу, общение и координацию всего механизма отвечало ещё более сложное сооружение – центр нейроуправления. Был он не у всех. Далекое не у всех кораблей, и не все межмирники его желали. От долгого взаимодействия с разумными нейроцентр корабля начал умнеть и мог повести себя непредсказуемо. Посему многие эрхи его ограничивали, либо просто убирали, лишая корабля свободы воли и мысли. Бу-Ож так не делал. Его корабль не имел искусственных ограничений, оттого управление им доставляло пусть намного больше хлопот, требуя лучшей координации работы мозга, но и доставляло больше удовольствия и помогало блуждать по мирам с более высокой скоростью и точностью.

Итак, подойдя к своей Хаа-Юлае, Бу-Ож провел кончиками пальцев по едва заметным бороздкам на брюхе корабля. Едва слышно загудел мотор, проснулся от мягкого прикосновения нейроцентр. Корабль вышел из спячки. Внутри загорелся свет, подсвечивая иллюминаторы и кабины. Сзади спустился помост, открывающий дверь в грузовой отсек.

Тщательно вытерев босые ноги, Бу прошёл внутрь. Внимательно оглядел грузовое помещение, проверил, всё ли лежит на месте и прошёл дальше в чрево корабля. В каюте и кают-

⁷ Маах-тугар-эрхи – то, что помогает ходить

компании он задерживаться не стал, переходя по маленькой лестнице вниз в небольшое помещение, где и находился энергетический модуль, отвечающий за силовое поле вокруг корабля. Летать можно было и без него, но риск возрастал неимоверно. К тому же в таком случае не работал режим невидимости и изменения цвета и фактуры корпуса. Пытаясь разрешить задачу работы, Бу-Ож почти четыре умата⁸ не вылетал с планеты. Десятки бессонных ночей, ошибки, множество проверенных схем, из которых почти ничего не срабатывало. И наконец, решение было найдено. Но даже при решённой теоретически проблеме, прошло несколько часов, прежде чем механизм был починен и довольный Эрхи вылез из тесного помещения и проковылял в переднюю часть корабля, которая и представляла из себя систему управления. Огромный, панорамный передний фонарь позволял без особых проблем осматривать пространство как с сиденья управления, так и с площадки нейронного ведения корабля.

Первое представляло собой довольно сложную конструкцию. Огромное кожаное кресло находилось внутри вращающейся полусферы. Вращение было необходимо для более точного установления координат и измерения пространства.

Спереди кресла находился модуль рулевого управления, состоящий из коробки чтения координат, штурвала да рычагов плоскостей. Рядом располагался столик, на котором стоял увесистый поисковой шлем с темными круглыми гоглами, увенчивающими латунную маску. Сам шлем был из мягкой бронзы, с меховым подшлемником внутри, множеством пряжек, проводов и креплений дополнительного оборудования. На этом же столике находилась и машина для внесения нужных координат, похожая на пишущую машинку, только клавиш было в несколько раз больше. И печатала она не буквы, а выбивала символы в схематической карте, которую необходимо было вставлять в блок рулевого управления для настройки полёта. Необязательная, но удобная функция.

Площадка нейронного управления находилась почти на самом носу корабля и с виду казалась куда проще. Но только казалась. Т-образная стойка, на которую можно было опереться грудью, если устал, да два столба с отверстиями, заполненными мягким вязким материалом. Вставляя в него ладони, межмирник напрямую подключался к нейросети корабля и мог управлять им ментально. Это было точнее, быстрее, но требовало куда больше усилий, хладнокровия и выдержки, нежели простое управление.

Проверив исправность модулей, Бу-Ож остался доволен. После чего сел в кресло, подвинул себе столик и начал вбивать в машинку координаты найденного пространства. Необходима была невероятная точность. Любая ошибка могла стать фатальной. Координаты пространства, измерений, времени, положения на карте миров. Всё было объемным и требовало бережного, а значит неторопливого к себе отношения.

Когда межмирник закончил, солнце уже давно перевалило за полдень и неумолимо катилось к закату. Можно было оставить всё как есть, спокойно переночевать, не спеша собраться и отправиться в путь, но Бу слишком долго засиделся дома и ему не терпелось отправиться в путь. Наконец, закончив все приготовления с кораблём, он оторвался от работы и устало потянулся. Вид у него был крайне довольный. На лице промелькнула хищная, счастливая улыбка. Эрхи вышел из чрева своей Хаа-Юлаи и поспешил в дом.

Еще подходя к ограде, Бу понял, что внутри кто-то есть. Так оно и было. На лужайке у крыльца развалился Оло. Казалось, кот спал, но как только нога хозяина дома переступила порог ограды, зверь открыл глаза и резким, но быстрым и грациозным движением оказался лицом к лицу с Бу.

– Где ты был? – мрачно спросил кот. Из его пасти дохнуло спиртным. Было видно, что кот не совсем трезв.

⁸ Умат – время движения спутника, или по-простому – месяц. На планете Бу-Ожа месяц равняется 45 дням, или 90 земным суткам

– Работал. – отмахнулся эрхи – А ты опять настойки на травах нарезался? Смотри, не откачаем тебя как-нибудь.

Кот только на это фыркнул.

– Обо мне заботиться нечего. Я не все свои жизни растерял. А ты мне за гальку ещё ответишь.

Огромная, мягкая лапа упала на плечо Бу-Ожа, за ней, потеряв координацию, повалился сам кот. Межмирник смотрел на это с выражением недовольства, озабоченности и сочувствия. Старого друга надо было срочно приводить в себя. Но как не вовремя! С другой стороны, отложить вылет на полчаса куда лучше, чем потом прилететь в развороченный мир, ибо Оло мог просто раз напиться, а мог и уйти в долгий, затяжной запой. Прецеденты были уже.

Тяжело вздохнув, Бу отправился в дом, но не в главный вход, а в дверцу в фасаде здания. Она открывала проход в просторный и чистый подвал. Там, среди утвари, бочек, сушеной еды стояли стеллажи с лекарствами. Выбрав нужный и найдя сыворотку, выводящую алкоголь из организма, межмирник поспешил обратно наружу, но кота уже не было. Следов не было тоже. Мохнатый дьявол ловко умел прятаться. Бу отошел на несколько шагов от дома и прислушался, закрыв глаза и затаив дыхание. Легкий шелест листвы, едва слышимое пение камней, острый запах диких трав. И тут... Бу словно не перепрыгнул, а перетёк в сторону. В это же мгновение на том месте, где он сейчас стоял, приземлился Оло. Кот не разворачиваясь нанёс удар лапой наотмашь, но лишь рассёк воздух, ибо Бу-Ож снова переместился переходя в ответную атаку.

Кот и эрхи-буу-таг закружились в диком боевом танце. Оло пытался достать лапой, пусть и не с выпущенными когтями, до лица и тела, Бу же, уклонялся, плавно отводя удары и стараясь как можно ближе подойти к пасти зверя. Оба они были опытны и быстры, но за межмирником были навыки и отсутствие опьянения. Умело обходя атаки, подначивая болезненными тычками по широкой морде и корпусу, тот добивался озлобления противника.

Наконец, Оло разозлился окончательно, теряя контроль над движениями. И тогда Бу сам ринулся вперёд. Зажав бутылёк зубами. Неказистым, но быстрым фляком он отскочил, разрывая расстояние и тут же, не давая опомниться рванулся в атаку сам. Кот пропустил пару болезненных ударов по ушам, зашипел и вздыбился, но потерял бдительность. Схватив кота за загривок, эрхи ловко запрыгнул на шею, придавливая кота к земле своим весом. Дернув ещё раз ухо, он развернул голову незадачливого пьянчуги набок. Второй рукой вытащил изо рта зелье, и держа его двумя пальцами стал пытаться раздвинуть челюсть. Кот брыкался, царапал землю и сквозь стиснутые челюсти жутко сквернословил. Но сила была на стороне Бу. Наконец, ему удалось разжать пасть и вылить содержимое пузырька внутрь. После чего он обнял руками голову пушистого друга и так пролежал до того момента, пока тот не успокоился. Только когда пушистый хвост перестал что есть силы молотить воздух, Бу отпустил челюсти и рухнул рядом с котом.

Оло трезвел на глазах. Зрачки его сузились, шерсть улеглась. Он сел на задние лапы и принялся неловко вылизываться. По всему его виду было заметно, что тот крайне неловко себя чувствует. Бу же, отдышавшись сел рядом и примирительно потрепал кота по спине.

– Я улетаю.

– Куда?

– Надо долететь до одного эрхи, переговорить по поводу последних новостей и затем полечу по новым координатам. Ты тут не пей только, ладно? За домом присмотри.

– Обижаешь – попытался изобразить недовольный тон Оло, но по всему его виду было ясно, что он рад, что всё обошлось. – Тебе помочь? – спросил кот уже привычным глухим и звучным голосом.

– Да, пожалуй. – И два друга принялись в ускоренном темпе сносить на корабль всё необходимое. Оло для этих целей даже надел две огромные перекидные сумки на спину.

Имущество было нехитрым, но увесистым. Сублимированная еда, медикаменты, расходники для корабля. Пресная вода генерировалась в корабле при помощи водозаборных установок и всегда была в избытке, посему брать её не стали.

Грузили на корабль и оружие. Совершенно разных как по виду, так и по содержанию. От холодного, совершенно разных размеров, форм и назначений, до увесистых магнитных пушек. Сложили одежду и мелкие принадлежности гигиены, и быта. Бу-Ож успел переодеться. Простые холщёвые брюки и рубаху он сменил на легкие кожаные штаны темно-синего цвета, черную кофту лёгкой, но объёмной вязки и длинные сапоги до колена. Верхнюю и парадную одежду он скинул прямо в рубке управления.

Там же оказался и его любимый меч, с которым межмирник не расставался ни при каких обстоятельствах. Слегка изогнутый, двусторонней заточки, полуторный клинок с узкой гардой и чуть смещённой вперёд рукоятью. Для большинства этот меч, или как его называл Бу, Аргал⁹, был крайне неудобен, но для высокого, поджарого и быстрого эрхи он был лучшим средством обороны.

Последним загрузили оборудование. Множество приборов, больших и не очень, самого разнообразного назначения. Все они в конце концов были закреплены и установлены на свои места. Бу-Ож и Оло, довольные своей работой, с блаженством растянулись на зелёной траве возле ангара.

Звезда спряталась за горами. Их снежные пики окрасились кроваво-красным заревом дальнего заката, а над головами уже во всю властвовала ночь. Скопления, созвездия, галактики, яркое сияние межмирья отливало в небе цветами от ярко-зелёного, до фиолетового. Казалось, протяни руку, и дотронешься до светящейся пелены. Оло, мечтательно согнув лапы на животе, смотрел в эти скопления огней и тихо проговорил

– Я бы всё отдал, чтобы снова побывать там.

– Когда-нибудь, мой друг, ты там окажешься... но, скорее всего, рад этому не будешь – задумчиво ответил Бу.

– Ты надолго?

– Не знаю. Всё зависит от того, что я найду по координатам. Может пустоту, а может измерение, полное населённых планет и миров, таинственное и неизведанное. Тогда это затянется. Тот раз, который очень сильно затянулся, сколько я там проплавал?

– Полтора столетия. Мы даже дом перестроить успели тебе.

– Ага, помню... Я тогда долго ругался... даже вроде убить кого-то хотел.

– Меня, кого же ещё – проговорил кот и они надолго замолчали. В конце концов кот проговорил, – Постараюсь предугадать твоё появление и собрать всех... И, может, пристроим чего-нибудь тебе.

– Хорошо, – улыбаясь ответил Бу-Ож

– Бу?

– Что?

– Мы будем скучать по тебе, безумец.

– И я по вам, мои последние. – После этих слов, Бу резко встал и спустился вниз.

Вскоре ветви купола раздвинулись, послышался тихий гул и чуть зеленоватое свечение. Съяву медленно поднимался из воронки. Ненадолго завис над землёй и стал неспешно удаляться в ночном небе. И когда он уже был едва различим на горизонте, раздался хлопок, яркая вспышка и всё. Бу-Ож ушел в межмирье. А на краю воронки ангара ещё долго сидел, глядя в небо и помахивая хвостом огромный дымчатый кот.

⁹ Аргал от Ар-гхаал – последний поцелуй. В мифологии межмирников, перед смертью к ним всем приходит смерть и целует крепко в губы, усыпляя навсегда.

Глава 3

Съяву резал межмирье, или аса-таг, как его именовали эрхи. Оставляя за собой рваный разноцветный след густого, как сливки, пространства, Хаа-юлая шла по забитым заранее координатам. А внутри её чрева, на самом носу, оперевшись лбом в переднее стекло, стоял Бу-Ож, замороженно глядя вперёд.

Сколько лет прошло, а он так и не разучился удивляться аса-таг. В нём не было планет, звёзд, галактик и прочего. Тут не было времени, в обычном его понимании. Можно было сделать крюк к своему миру длиною в сотню лет, а войти в пространство через мгновение после отправки, ведь время появляюсь только в них.

Тут не было атмосферы, но и не было вакуума. Всё межмирье было заполнено веществом, именуемом эфир. Он был прозрачен, когда был в состоянии покоя. Но стоило его только взбодражить, перемещаясь по нему, затронув ветрами, дующими в межпрострастве, как вещество начинало изменяться. Всполохи, цвета, молнии, причудливые завихрения и различной силы сияния придавали пространству поистине неповторимый и завораживающий вид. Рваные облака разных цветов оставались таковыми подолгу, перемещались в пространстве, заставляя его изменяться вместе с ними. Тоннели, петли, завихрения, тянущиеся за ходящими кораблями словно нити, сшивали всё пространство, кроя его на свой, никому не ведомый лад.

Ещё никто не оставался равнодушным, первый раз оказавшись в аса-таг. Но постепенно, начиная ходить всё чаще и чаще по мирам, эрхи переставали видеть всё великолепие, как многие разумные перестают ценить красоту, если та сопровождает их постоянно. Так было почти со всеми, и ключевое слово здесь – почти.

Бу не был. Каждое его погружение сопровождалось внутренним, детским восторгом. Зрачки расширялись, делая глаза единым чёрным пятном, жадно впивающимся в то, что творилось с наружи корабля. О, а там творилось всегда что-то новое. Например, в данный момент два вихря, оранжевый и тёмно-зелёный столкнулись перед его кораблём. Осыпая друг друга молниями, смешиваясь, они закручивались в гигантскую спираль, уходящую своим концом куда-то вдаль. Пространство корабля озарилось всполохами света, невероятно быстро, но в то же время, плавно меняясь. Чуть выше хода корабля виднелся ещё не затянувшийся след давно прошедшего съяву, причем, по пути следования Бу-Ожа. След был уже расплывшийся и кто именно шёл, сказать было решительно невозможно. Но для межмирника важно было сейчас то, что этот шрам в пространстве оставлял синеватые всполохи,рывающиеся в вихрь красок.

Рука эрхи дрогнула, медленно потянувшись к стеклу. Задумавшись, он невольно погладил холодную, прозрачную поверхность нежно и бережно, будто хотел через неё почувствовать, что же творится снаружи. Но оцепенение прошло так же быстро, как и началось. Корабль, лёгким гулом внутри себя дал понять, что пора очнуться и выйти из блаженной полудрёмы.

Бу, отошёл к капитанскому креслу. Резко упав в его мягкое, податливое ложе, он стал следить за приборами, показывающими путь направления. Хотя, это была скорее привычка, чем жизненная необходимость, ибо путь этот Бу-Ож проделывал очень часто и мог по ощущениям понять, куда и как нужно двигаться.

Почти все межмирники знакомы друг с другом. Оно и не мудрено, ведь жизни их бесконечно долги, а наберётся таковых не более тысячи. Все эрхи делились по опыту и возрасту на несколько групп.

Самые молодые назывались «марака»¹⁰. Которые только начали ходить по мирам, исследовать их, описывать. Зачастую, они даже не имели своей обители, мира в котором отдыхают, и жили гостями, либо учениками у более опытных товарищей.

В таком состоянии межмирники оставались до ста лет, пока не становились урсун¹¹. Тогда они могли и мир создать, и изменить его, и даже подарить свет цивилизации каким-либо приглянувшимся им смертным, породив у тех тысячи мифов о великих богах, которые их всему научат.

Если межмирик не гиб в неизведанных мирах, не уходил в небытие, не кончал жизнь самоубийством от осознания вечности, то по истечению пяти тысяч лет жизни он становился аргатом¹². Таких было не больше сотни, среди них и Бу-Ож. Аргаты могли не только следить, но и сами создавали жизнь, населяли планеты и миры. Аргаты были одни из лучших, те, кому открылось вдохновение создателя не только бездушного, но и живого. Каждый был индивидуален, обладал своей особенностью, стилем поведения и собственной философией, касаемо рода деятельности.

После аргатов шли Великие Созидатели, или как их называли «Адаль-жамаг»¹³. Их было всего восемь, жизни их были бесконечно долги, деяния легендами расходились среди межмирников, а смертные даже не могли понять их сущности. В силе Адаль-жамаг было соединять миры, обрывать существование целых вселенных и возрождать их вновь. Они могли менять межмирье, рисовать им, словно красками на холсте, создавая новые завихрения, закрывая, или раскрывая новые уголки неизведанного. И именно они создавали вечные двигатели кораблей. Они не чурались общаться с младшими, регулярно это делали, некоторых даже воспитывали. Но всё равно, их могущество было бесконечно далеко от сил и возможностей даже самых умелых аргатов. Самому молодому из них было уже более ста тысяч лет, и новых в свою касту они принимать не торопились. Но был тот, рядом с которым все Адаль-жамаг казались мотыльками перед драконом. Улла¹⁴, он же Первый.

Улла стал первым, кто начал ходить по мирам, первый стал создавать новые миры и заселять их живыми. Он придумал двигатель, создал живые корабли и научил ими пользоваться первых межмирников, из которых до нынешнего времени дожили лишь четверо самых старых Адаль-жамаг. Улла придумал правила поведения, объяснил, зачем надо заниматься исследованием миров, почему нужно дарить жизнь, и почему нужно её забирать порою. Он написал книгу об этом – огромный фолиант на тончайших золотых пластинах, по рассказам старших не из какого-то скрытого смысла, а скорее из прихоти, а потом... А потом пропал. Просто исчез вместе со своим миром. Вместе с ним исчезла и книга, а вместе с книгой и та надежда, которые до сих пор питают все эрхи – понять, для чего же они всё это делают? Что будет в итоге? Эти два вопроса хитрый Улла унёс с собой в небытие. Оставшиеся Великие сами не знали, куда он исчез, а молодёжь порой переставала в него верить. Время от времени кто-то, изрядно размечтавшись, пускался в старые миры на поиск следов Уллы. В самые потаённые глубины межмирья уходили искатели, и, в лучшем случае, возвращались ни с чем. Многие же, а точнее, большинство, пропадали сами, порождая легенды и сказки.

Бу-Ож в сказки верил редко, в легенды чуть больше, но ещё больше он верил в то, что мог узреть сам в бесконечных полётах по мирам. А они, порой, открывали для него больше, чем любые мистические книги времени Первого. И посему, он не гонялся за мифами, он гонялся за мирами, хватал их с жадностью голодного, исследовал, описывал, разбирали по кру-

¹⁰ Марака, множ. ч. звучит как мараки – поросль

¹¹ Урсун от ед. ч. урс – опытный

¹² Аргат – мудрый

¹³ Адаль – великий, жамаг – создатель, от гл. жама – созидать

¹⁴ Улла – первый

пицам. Там, где чего-то не хватало, он создавал новое, если хотел конечно. И всё же, не смотря на жажду исследования, перед посещением нового места, он должен был залететь к старому другу.

Хаа-юлая, монотонно завибрировала, давая понять своему эрхи то, что место близко. Бу встряхнулся и приготовился. Взяв в руки штурвал, легонько толкнул ножную панель, являя свету педали управления переходом. Слегка поманеврировав, выбирая наиболее выгодное место для перехода, он резко нажал на две крайние педали, после чего вывернул штурвал влево и быстро дёрнул ручку перехода под правым боком. Все действия заняли меньше секунды. Корабль протяжно загудел, разгоняясь, затем раздался хлопок и мир перед глазами озарился яркой вспышкой. Когда свет перехода пропал, пространство за бортом изменилось. Не было оранжево-зелёных красок, фиолетовых сполохов, синих линий. Только чёрный космос и одинокая планета возле такой же одинокой звезды, плывущая в вечности. Мир другого эрхи.

Мало кто из межмирников заморачивался по поводу создания полноценных систем с большим количеством планет для своих обитателей. Чаще пользовались стандартной схемой – звезда, планета и спутник, иногда два. Этот мир исключением не был. Такой же простой с виду, хранил он покой далеко не простого эрхи-буу-таг.

Бу-Ож прибыл к своему другу и учителю. Эшкро, так его звали. Или её. Всё зависело от настроения и самого желания Адаль-жамаг, которым он и являлся. Бу знал этот мир не хуже своего. Знал все три материка планеты, реки, моря и озёра. Знал где и в какое время можно примерно найти своего наставника, или наставницу. Это, пожалуй, единственное, что он никогда не мог сказать наверняка. Аргат встал, переходя на более точное управление для маневрирования и посадки.

Корабль стремительно приближался. Эрхи сделал полный оборот по экватору, постепенно снижаясь и входя в атмосферу. Корабль могучей белой кометой промчался по небосводу. Бу выключал приборы и готовился к посадке. Та должна была произойти в горной долине у огромного ледникового озера, в том месте, где сейчас и должен был обитать Эшкро в это время. Вот только метель в горах явно не располагала к лёгкому приземлению. Тихо выругавшись про себя, эрхи максимально снизил скорость.

Хаа-юлая шла осторожно, чувствуя своего межмирника. Где-то, насколько позволяло, сама доворачивая и избегая столкновения с горными шпильями, скалами и ледниками. Наконец, сквозь пелену снега, даже не увидели, почувствовали они приближающееся плато. Лёгкий толчок, и двигатель сам по себе гаснет. Приземлились. Бу, едва заметно, ухмыльнулся уголками губ. И пошёл собираться. Негоже было появляться у другого эрхи абы в чём.

Межмирник переодевался плавно, словно переливаясь из одного одеяния в другое, время от времени, разрывая полутанец резким, быстрым движением от одного места кабины к другому. Отличительная черта Бу – контраст резкости и плавности. Походные сапоги, сменились на лёгкие, тонкие полуботинки с высоким берцем, чёрные брюки без стрелок, узкий ремень с тонкой бляхой в форме кусающего хвост змея. Приталенная рубашка, чёрным шёлком опутывающая гибкое тело. Поверх был надет длинный плащ чёрного сукна с белым подбоем и тонкой красной полосой по широкому воротнику. Бу-Ож оглядел себя, пригладил рукой волосы и взял Аргал. Появляться без оружия считалось в быту межмирников верхом неприличия. Так они демонстрировали свою готовность сражаться друг за друга, а заодно и показывали веру в силу возможного оппонента. Меч был слишком длинным, чтобы пристёгивать его на пояс, но и надобности носить его за спиной, как в походе, не было. Поэтому эрхи просто положил клинок на плечо, прошёл в транспортный отсек, к выходу, и нажал на рычаг открытия.

Створки неслышно растворились, мягко спустился трап и Бу вышел из чрева корабля, отдавая себя обжигающему ветру. Мокрый, колючий снег резко ударил в лицо, забивая глаза, моментально налипая на волосах и одежде. Аргат недовольно скривился и едва слышно рыкнул что-то непонятное. Эшкро прекрасно видел, что кто-то летит. Мог бы и поменять погоду.

Но нет, хитрец не любил облегчать кому-то жизнь. Резко, но бессмысленно отряхнувшись, бессмертный зашагал прочь от корабля к обиталищу своего наставника.

Дом, в котором жил хозяин этого мира представлял собой четырёхугольную башню, сделанную из собранного неподалёку камня. Семь этажей вверх, пять вниз, в гору. Никакого забора, изгороди или стены, никаких ещё построек, только ровное, как стол, плато. Бу помогал строить его. Знал расположение всех комнат и не удивлялся кажущейся простоте. Первый этаж был почти пуст. Множество коробок, ящиков, материалов. Ничего особенного. Столовая и кухня была на втором этаже, на третьем был зал для гостей. На четвёртом библиотека, пятый и шестой под спальни, на седьмом же находился рабочий кабинет, заставленный огромными, вечно недописанными фолиантами, заваленный бумагами, приборами, половины назначения которым вообще мало кто знал. Нижние же этажи были куда интересней. Минус-первый этаж был тиром, второй – тренировочной камерой. На третьем располагалась мастерская по ремонту и сборке двигателей, на четвёртом, расположенном над горным источником, располагалась баня с горячим бассейном. Пятый же был чуть в стороне по узкому лазу и представлял собой выход в естественную пещеру. Пещера находилась под потоком и выход из неё загораживал водопад, несущий свои воды вниз с высоты полутора тысяч эржэ над уровнем моря. И всё это пряталось за серыми, грубо-отёсанными камнями кладки.

Подойдя к башне, эрхи взглянул вверх. Верхний этаж был почти не виден из-за метели. Неодобрительно покачав головой, Бу толкнул массивную деревянную дверь. Та тихонько отворилась, впуская его в полумрак здания. Не задерживаясь на первом этаже, межмирник прошёл сразу в зал. Всё как обычно. Огромное количество ковров, устилавших весь пол. Разных цветов и размеров, они заходили друг на друга, частично забирались на стены, словно стремясь покрыть всю комнату от пола до потолка. Столов, лавок или диванов не было. Только огромная масса подушек, разбросанных абсолютно хаотично. Тяжёлые ставни закрывали окна и лишь красные блуждающие огоньки под потолком освещали помещение.

– Ты не слишком приветлив сегодня, я погляжу – громко проговорил Бу-Ож, чуть отдалившись от порога и полной грудью втягивая лёгкий прохладный воздух. Ответа не последовало. Лишь где-то скрипнула плохо прикрытая ставня и в тот же миг мягкая женская рука легла на плечо эрхи. Смахнула не успевший растаять снег, скользнула по спине вниз, задержавшись на талии, и, словно после недолгого раздумья, очутилась на ягодице, нежно сжавшись. К спине прислонились упругой грудью, а тихий женский голос у самого уха томно прошептал, касаясь его губами.

– Дзаан дай, мэу рэх¹⁵. Как ты узнал, что я именно здесь?

– Дзаан дай на, мэу лек¹⁶ – проговорил Бу в ответ. – одни и те же вопросы каждый раз. Ты любишь плохую погоду, а дикая метель в закрытой горной долине явно намекает о твоём присутствии.

– Ну да, живя тысячелетия, начинаешь плевать на разнообразие привычек. – голос был всё такой же тихий и томный, но грудь неожиданно оторвалась от спины, а рука жестче сжалась.

– Эшкро, если ты продолжишь держать меня за зад, обернувшись мужчиной, я тебя ударю. – недовольно заметил Бу, – ты же знаешь, я не приемлю такого к себе отношения.

Резкий мужской хохот раздался за спиной, рука, пусть и с неохотой убралась, и обойдя бывшего ученика по широкой дуге перед ним встал широко улыбающийся мужчина людского вида. Массивный, чуть ниже Бу. Даже полумрак не мог скрыть неестественную белизну его кожи, черные, словно ночь без звёзд, волосы спадали ему до плеч, огромная окладистая борода делала шире узкое лицо, скрадывая длинный нос и подчёркивая невероятной синевы глаза, которые имели свойство светиться в темноте, естественно, по желанию хозяина. Всё тело было

¹⁵ Доброго здоровья, мой ученик

¹⁶ Доброго здоровья тоже, мой учитель

испещрено шрамами, которые при внимательном рассмотрении оказывались письменами, значения которых знал только сам Адаль-жамаг, ибо именно он их и придумал для себя. Бородач хитро посмотрел на своего ученика, щелкнул пальцами и в комнате стало заметно светлее.

Одет он был в полукombineзон, держащийся на одной лямке. На бедрах весели ножны с изящно оформленным вогнутым обоюдоострым клинком. Эшкро оглядел Бу-Ожа с головы до ног, улыбнулся сам себе, оставшись довольным осмотром и затем бросился к тому, крепко обнимая.

– Я рад видеть тебя, друг

– И я рад, давно не виделись.

– Не так уж и давно, если посчитать, сколько мы времени провели вместе.

Оторвалась от Бу-Ожа уже женщина, высокая, стройная, с копной чёрных волос, достигающих до колен, острыми скулами, пухлыми губами и невероятно большими глазами. Грудь она, заблаговременно прикрыла передом комбинезона, накинув вторую лямку, и подстроив размер так, чтобы это выглядело более менее невинно.

– Так тебе меня видеть приятней?

– Мне тебя видеть в радость в любом виде. Главное, мужчиной ко мне не преставай. И да, раз уж о виде заговорили, то сделай как я люблю.

– Ох какие мы привередливые, – с наигранной обидой в голосе сказала девушка, но желание исполнила, окрасив волосы в огненно-рыжий цвет и изменив тон кожи на чуть более тёмный, сделав более естественным. – Ну а теперь пошли на кухню. Поедим, заодно и расскажешь, зачем прибыл. Ведь не просто же от скуки ты ко мне заявился. – проговорила она уже серьёзней, хоть и не скрывая радостной улыбки.

Оба эрхи прошли на этаж выше. И вот тут женская часть Эшкро была развёрнута во всей своей красе. Всё помещение по периметру было уставлено шкафами с многочисленной утварью: кастрюли, чайники, сковороды, столовые приборы, кухонные ножи, топоры, решётки. Всё было начищено до блеска, ослепляя медью, оловом и сталью. Расставлено по порядку, размерам, цветам и формам. Огромный стол для готовки занимал целую стену. К нему были приторочены мясорубки, кухонные комбайны, блендеры, скороварки и иные вещи, значения которых Бу-Ож даже не знал. С противоположной стороны высилась, сверкая бело-голубой керамической плиткой огромная печь, которую Эшкро принципиально топил только дровами. В ней можно было запекать, жарить, варить и даже готовить на углях. Всё было отмыто, начищено в идеальном состоянии. Между столом и печью ютился огромный холодильный ларь, таящий в себе всевозможную снедь. По подоконникам были расставлены горшки с ароматными травами. Обеденный стол был небольшим и низким, настолько, чтобы за ним можно было сидеть прямо на полу. Стульев хозяин дома не признавал принципиально.

– Поможешь с готовкой? – спросила бывшая наставница – или перекусим тем, что есть?

– А что? У тебя что-то когда-то залёживалось? – скептически посмотрел Бу, попутно ставя меч у входа и снимая плащ с обувью. – я с удовольствием поел бы чего-нибудь горячего и свежего.

Вскоре поленья радостно затрещали в печи, а межмирники с довольными гримасами принялись за готовку. Понимая друг друга без слов они действовали слаженно, но в то же время по-разному. Эшкро с наигранной леностью подавал продукты, резал чистил, заправлял, то и дело едва заметными движениями перемещаясь от стола к плите. Бу-Ож, переливаясь с места на место резкими рывками, крошил, рубил, обжигал, подкидывал дрова в печь. Очень скоро стол был заполнен едой. Средней прожарки мясо под ягодным соусом, печёные на огне грибы, тёплый салат из обожжённых на углях томатов и острых перцев, варёные клубни картофеля, посыпанные зелёным луком, сыром, жареным салом и политые топленным сливочным маслом, маринованный чеснок, сырые, взбитые с приправами яйца, хлеб и холодный, принесённый с первого этажа морс из лесных ягод, настоящий на пряных травах. Эшкро, доволь-

ная результатом трудов, посадила Бу за стол, выставила огромные стальные кружки, которые тут же оказались заполнены до краёв ароматным напитком, поставила тарелки, представлявшие собой чуть вогнутые каменные пластины, положила столовые приборы и села напротив, без лишних разговоров начав накладывать различную снедь себе в блюдо. Бу, зная об аппетитах друга и наставника, поспешил тут же наполнить своё. Некоторое время тишину прерывал только треск почти прогоревших поленьев, да быстрый скрежет по тарелкам. Ели оба жадно, крупно и быстро, как привыкли, заливая пищу огромными глотками морса. Действовали при этом без лишних, неприятных шумов.

В конце концов, когда стол почти опустел, Эшкро с довольным видом повернулась боком к столу, вытянула ноги и полулегла посматривая на ещё уплетающего Бу. Нарочито громко зевнула и произнесла.

– Ты, мой милый, очевидно, хочешь узнать последние новости? – эрхи-буу-таг только кивнул в ответ, продолжая есть. Девушка довольно улыбнулась, радуясь в душе, что по-прежнему полезна этому безумцу, ибо новости можно было узнать много у кого ещё, но выбор пал именно на неё. Женская часть этого эрхи была очень стервозна и резка, но в то же время ранима и чутка к вниманию. Особенно к вниманию своего любимого ученика, который зная всю её подноготную, специально отстранялся, ведя себя порой через чур холодно.

– Даже не знаю, что тебе может быть интересно. – продолжила она, – я совсем недавно вернулась с рейда по аса-таг, и поэтому рассказать могу много чего. Вот, например, мой любезный старший брат Адаль-жамаг, этот заносчивый сах¹⁷ Зарем, которого я ну просто обожаю, захлопнул целый мир. Ему, видите ли не понравилось, что пара эрхи, принесли в системы, на которые он имел виды, знания. И потому он просто закрыл его для всех, в том числе и для себя. Сказал, что откроет через пару тысяч лет. Ну не идиот ли? – Бу-Ож, жадно слушая, и не пропуская ни слова, одобрительно кивнул, разделяя точку зрения друга. Есть, однако, он не перестал, а Эшкро продолжил.

– Приготовили с десятков двигателей. У нас тут радостная новость, ожидается пополнение молодыми эрхи. Видела их. Если не сгинут в первом переходе по мирам, толковые вырастут, может и нас с вами потеснят, старые аргаты. Ах да, о твоих друзьях. Видела Джа и Архара. У них было знатное веселье. Устроили локальный конец света парочке слишком развывшихся цивилизаций. Те уже овладели межсистемными полётами и готовы были выпорхнуть из своих галактик в одном очень примечательном мирке. А такое допускать нельзя. Ты-то за своими следишь хоть иногда? Да? Ну и славно. Можешь, кстати, как-нибудь слетать посмотреть. Говорят, взорвали соседнюю необитаемую планету, что вызвало бешеной силы метеоритный дождь. Это в одном. Во втором ограничились точечным уничтожением. Знаю, ты бы одобрил, так правильной. Что у нас ещё? Есть новости о твоих бывших подопечных. Прилетал тут как-то раз Санди. Перекроил свой мир. Говорит, чтоб больше народу влезло. Не пойму, в кого он такой социальный у тебя? Создал в своей обители одну дополнительную планету с тремя, ты только вдумайся! Тремя! Спутниками. Один из которых сделал обитаемым. И не лень же было. Плюс показал целую кучу записей по своим мирам. И везде, ты можешь себе представить, везде где были хоть немного способные к обучению аборигены, пронёс своё слово. Заодно жутко перепугав. Ещё бы, с его то рожей и тягой к пьянству и курению. Однако, рвение этого урсуна похвально. Если так и дальше пойдёт, станет самым молодым аргатом. Но это из хорошего. Есть и печальная новость. – Эшкро чуть помедлила, собираясь с мыслями, и наконец проговорила, – Ная погибла.

Бу-Ож перестал жевать. На миг его лицо покрыла серая пелена, зрачки глаз сузились, а сами глаза заволочла мутная плёнка. Оцепенение длилось несколько минут, и Адаль-жамаг не смел его прервать. Ная – последняя воспитанница Бу, слишком рано вырвавшаяся в своё

¹⁷ Сах – непереводимое, очень грязное ругательство

собственное плавание. Межмирник лично настраивал ей корабль, научил всему, что знал сам и отпустил чуть больше пятидесяти лет назад. Ничтожное время для эрхи. Однако волна чувств вскоре отхлынула. Бу-Ож взял изрядно пропечённый гриб, закинул в рот и жуя задал только один вопрос.

– Известно, как?

– Переоценила себя, дурёха. Вмешалась в войну на планете в одном из таг, что-то там намудрила с двигателем. То ли подлезла под удар аборигенов, то ли сама чего-то накрутила. В итоге не справилась с управлением и упала, взорвавшись и снеся ударной волной полмира. Ну хоть войну прекратила. – невесело пошутила Эшкро. Бу-Ож также горько улыбнулся и снова спросил.

– На этом всё?

– Пока да. По крайней мере ничего особо важного лично для тебя у меня нет.

– Спасибо, а я ухожу в путь.

– Ну и куда ты направляешься на этот раз?

– Нашёл новую туманность в межмирье, незнакомую – проговорил эрхи, доедая последний кусок стейка. – думаю, там может быть переход в новый мир.

– Далеко отсюда?

– Да. – коротко ответил гость. Потом прервался, привстал, достал из кармана листок и протянул его хозяину дома, – посмотри, может знакомы? Может, зря я так переполошился?

Эшкро с надменной улыбкой взяла листок с вязью координат и принялся его изучать. Игривый до этого момента взгляд стал сосредоточенным, улыбка слетела с лица и всё выражение показывало глубокую заинтересованность и задумчивость.

– Нет... как ни странно, но я даже не представляю примерно, что там могло появиться – проговорил он, превращаясь попутно в мужчину и усаживаясь снова за стол. —, ты один хочешь это место проверить?

– Пока да.

– Подумай хорошенько. Я примерно представляю эту область. Но там всегда творилось что-то непонятное. Вечные сгустки, сполохи, грозовые тучи с алыми молниями. Это может быть как мир, причем порядком передержанный, так и воронка¹⁸. Как давно ты на том месте туманность обнаружил?

– Семь уматов назад.

– Всего лишь? Может, повременишь? Можешь у меня пока погостить. А потом вместе слетаем.

– Спасибо, Эшкро, но я слишком засиделся по обителям и слишком долго не открывал ничего нового. А дальность и непонятность местности в межмирье для меня не знак того, что не стоит туда лезть.

Адаль-жамаг устало вздохнул. Неестественно голубыми глазами посмотрел в зелень глаз младшего товарища и со вздохом произнёс.

– Может хоть на ночь останешься?

– Нет, спасибо. Мне в этом доме нравится только одна кровать, и на ней спишь ты – с улыбкой ответил Бу-Ож, поднимаясь из-за стола.

– Ну, мы можем переночевать на ней вдвоём, – проговорил Эшкро, принимая вновь женский облик.

– Нет, спасибо. Я прекрасно знаю твои шуточки с превращением и не хочу проснуться в обнимку с огромным лохматым нечто, – с улыбкой проговорил Бу и пошёл к выходу, попутно накинув плащ, подняв меч. Эшкро засеменила вслед за ним, недовольно, и в то же время

¹⁸ Воронка – на жаргоне эрхи – место столкновения нескольких астральных потоков, очень сильно похожее на место перехода в мир. Не всегда смертельное, но всегда несущее неприятности, ибо может выкинуть в межмирье в любом месте.

нежно глядя ему в спину. Аргат собирался не спеша. Словно оттягивал момент ухода. Затем, не выдержав, подошёл к своей наставнице, приподнял её и крепко обнял.

– Я скучал, – проговорил он, – и обязательно погощу у тебя, но не в этот раз. Слишком сильно меня гложет желание улететь туда. И с каждым уматом, днём и часом, это желание всё больше и больше.

– Смотри, может там найдёшь свой варра¹⁹.

– Тогда это будет совсем замечательно. Давно пора, а то уже неловко как-то.

– Это нормально. Я свой нашла только на третьем десятке тысячелетий.

– Ну, это не показатель, а теперь проводи меня в свою метель, – Бу-Ож улыбнулся ещё шире, и оба межмирника двинулись на выход. Спуск не занял у них и трёх минут, однако, выйдя наружу они обнаружили, что метель закончилась и взору их предстала величественная горная долина. Незамерзающее озеро искрилось рябью мелких волн, в которых причудливым светом отражалось местное светило, разбиваясь на тысячи маленьких солнц. Горы искрились снежными шапками, а у их основания раскинулся тёмно-зелёной короной хвойный лес. Хаа-юлая, узрев своего эрхи, запустила свет в передней рубке и тихонько загудела в нетерпении. Бу и Эшкро не торопясь подошли к кораблю. Девушка провела ладонью по теплому, чуть шершавому металлу и счастливо улыбнулась.

– Она у тебя очень красива, Бу. Редко у кого видела столь красивые корабли.

– Благодарю, но это не столько моя заслуга, сколько её самой, – скромно проговорил межмирник, хотя по интонации было видно, что он очень доволен.

Расставались они недолго. Ещё раз крепко обнялись. Эшкро пожелала обоим лёгкого полёта, поручила Бу заботиться о Хаа-юлае, а Хаа-юлае наказала присматривать за Бу. Те ответили в меру своих чувств и возможностей. Эрхи крепко обнял свою подругу, которая в объятиях снова превратилась в белого бородача, а корабль радостно загудел в ответ, замигав габаритными огнями.

Пришёл миг расставания. Бу-Ож прошёл на капитанский мостик, включил приборы навигации, быстро пробежал взглядом на вязь координат и подошёл к аппарату ментального управления. Поглядел на удаляющуюся по белому снегу фигуру, вздохнул тоскливо, облокотился на стойку поддержки и ввёл ладони в отверстия для нейроуправления кораблём. По корпусу съяву прошла мелкая, но едва заметная вибрация. Начавшись где-то из глубины агрегата нейроуправления, она растеклась по всему объёму корабля и передалась межмирнику дрожью по всему телу. Тот на мгновение закрыл глаза, гусиная кожа покрыла его тело, дыхание участилось, стало глубже. Блаженная улыбка растянулась на лице. Корабль и его капитан соединились единой системой.

Когда Бу открыл глаза, там не было ни капли зелени. Зрачки расширились настолько, что хрусталик почти не был виден. К тому же, белки глаз окрасились в чёрный цвет. Он стал единым целым с кораблём, он получал от этого удовольствие. И он даже не отдал приказ, а лишь слегка подумал о действии. Корабль тут же уловил желание. Мягко, почти беззвучно прошёл отрыв.

Сьяву набирал высоту. Быстро и плавно. Нос его задирался всё выше, пока корпус не встал перпендикулярно горизонту. Резкий разгон, выход из атмосферы, поворот вокруг себя с одновременным включением перехода, резкий хлопок... И в глазах эрхи заиграло пляедой красок пространство межмирья.

Бу-Ож на время забыл обо всём. О недавнем разговоре, полёте, доме. Только путь. Мозг сверял вбитые в программу корабля координаты со своими, тела едва заметно дрожало от начи-

¹⁹ Варра от «Варраг-ёх» – Вечный спутник – предмет, либо живой организм, который прикипает ментально к эрхи-буу-таг, становясь его проводником и берегом

нающего накапливаться напряжения. Наконец, всё было выстроено. Путь проложен. Едва уловимая мысль «вперёд», и Хаа-юлая понесла своего возлюбленного к точке назначения.

Время остановилось. Оно и не работало в межмирье. Съяву резал пространство, оставляя осязаемый след. Бу потянулся вперёд, и корабль, чувствуя его желание, стал ускоряться, попутно вращаясь вокруг собственной оси. Мозг и нейросеть слились воедино. Они моментально реагировали на все препятствия на пути. Воронки, ненужные переходы, тучи, шторма. Всё это тут же обходилось и корабль то нырял в пространстве вниз, точнее туда, где он на этот момент был, то взмывал ввысь. По всему корпусу корабля были закрыты заглушками многочисленные отверстия, тупики, углубления с причудливой формой. Одна мысль, они все открылись, и, о, это надо слышать! Хаа-юлая, двигаясь и вслушиваясь в настроение своего капитана, запела. Протяжный, мощный, успокаивающе-грустный звук разорвал тишину астрала. Музыка ласкала слух, не давала зародиться ненужным мыслям, отвлеклась.

Двое летели сквозь пространство, всё быстрее приближаясь к заветному месту. Вот, оно уже ощущается ментально. Давит, выбивая пот. Вот уже видно и осязаемо. Огромная туманность в ореоле гроз. Что же это? Мысль появляется и тут же стирается нейросетью. Поздно, надо было думать раньше. Никакие страхи не могут уже их остановить. Загадочное место всё ближе и ближе. Обзор ухудшается, а значит они уже внутри туманности. Короткая мысль о переходе, хлопок, тяжёлый удар грудью о стойку, в глазах мутнеет, они закрываются под тяжестью перегрузок и... и всё.

Бу открыл глаза. Чёрная пелена спала, корабль не двигался, плывя, да, плывя не в межмирье. Это был космос. Съяву отпустила своего капитана. Вытащив руки, тот шатаясь подошел к окну и взглянул вдаль. Одежда на нём промокла от пота, дыхание сбитое, но счастливая улыбка озарила измождённое лицо. Не зря он загнал себя и свою Хаа-юлаю. Его глазам представало не пустое пространство, не отдельные разрозненные планеты, но целая галактика. Яркая, мощная, огромная. А за ней ещё и ещё. Эрхи не верил своим глазам. По новым координатам, практически наобум он сыграл, и открыл целую новую вселенную. Всё также шатаясь он прошёл из кабины в приборный отсек. Оглядел показатели корабля в первую очередь. Всё в норме. Всё, кроме него самого. Врубив все поисковые сканеры на полную мощность, установив функцию медленного продвижения вперёд, эрхи наконец-то успокоился. Прошёл в каюту, попутно стягивая с себя всю одежду. Не расстилаясь, не умываясь упал он на кровать, ещё в падении забываясь крепким сном. Его ждало много дел, но только после крепкого и долгого сна. Аргат и съяву проделали слишком долгий и тяжёлый путь и нуждались в отдыхе перед тяжёлой работой. О скором возвращении в родную обитель можно было забыть.

Глава 4

Хаа-юлая плыла в пространстве. Медленно для её обычной скорости, но всё же невероятно быстро покрывала она парсеки расстояния. Волны поисковых сканеров резали Вселенную, ища любое проявление органики. На полную мощность работали принимающие датчики, улавливая малейшие волны как естественного, так и искусственного происхождения. Вся информация записывалась, систематизировалась и сохранялась, чтобы облегчить и упростить дальнейшую работу тому, кто в этот момент спал в уютном чреве своего съяву.

До обретения Вечного спутника межмирники не видят сны. Их мозги просто отказываются фильтровать получаемую информацию во время отдыха и обращать яркие моменты в сновидения. Лишь Вечный спутник, или адад-тур, способен принять на себя часть нагрузки, и тогда мир грёз становится доступен тем, кто был упорен в своём поиске.

Бу-Ож спал глубоким, беспробудным сном, полностью лишённым сновидений. Он вряд ли смог бы сказать, сколько точно времени он проспал, ибо сутки своей планеты считать в полёте он привычки не имел, часов в его каюте не было, а как движется местное время, он и не знал ещё. Но, когда эрхи пробудился, узрел он лишь полумрак и приглушённый свет каюты, да мерное, едва слышимое гудение работающего съяву. Свет был настроен так, чтобы не вызывать рези в глазах и потому отрыв ото сна прошёл без неприятных ощущений. Всех кроме одного – запаха своего тела. Бу тут же вспомнил, что он так и не помылся перед сном, резко сел на край кровати и огляделся осоловелыми глазами. Похрустел суставами, сладко зевнул и встал, попутно стягивая за собой пропахшие простыни и направляясь с ними в душ, находившийся в этой же каюте, но в отдельном отсеке.

Сделав воду чуть тёплой, с благоговением залез под мощный напор струй, закрывая за собой дверцу кабинки. Уперевшись руками в стенку некоторое время просто стоял, окончательно просыпаясь. Избавившись же от остатков сна, сделал воду погорячее, и принялся с блаженной улыбкой намываться, приводя себя в порядок, что-то попутно напевая под нос. Взятые постельные бельё эрхи просто бросил под ноги, налив на них шампуня и жидкого мыла собственного производства и принялся, пританцовывая, мять и стирать его ногами.

Покончив с душем, эрхи-буу-таг вышел, легонько ударил по стене возле душевой. Из неё тут же выскользнула сушилка для белья. Развесив постельное и убрав его в нутро корабля, Бу, не одеваясь и даже не вытираясь прошёл в грузовой отсек. Взяв там пакет сушёного мяса и бутылку травяной настойки, он прошёл в капитанскую рубку, попутно поедая всё, что взял. Хаа-юлая очень не любила, когда её капитан ел за приборами, поэтому проглотить всё взятое он старался как можно быстрее. К моменту появления Бу-Ожа в отсеке управления, тот уже был сух и относительно сыт. Войдя в помещение, он узрел кипучую работу.

Все панели были развёрнуты. Мониторы, информационные пластины с тепловой передачей информации, голограммы. Рисунки текста непрерывно менялись, переводя полученную информацию в удобный для восприятия формат. Всё мигало, переливалось цветами и отсвечивало экранами. И это был единственный свет, что озарял кабину. Корабль облетал очередную встретившуюся галактику по кругу, и сейчас был отвёрнут от её центра, не получая практически никакого света, кроме того, что дарили скопления звёзд ещё более дальние. Сам этот корабельный полумрак располагал к неспешным, но точным мыслям и действиям.

Бу подошёл к главной доске управления информацией, которая представляла из себя широкую круглую пластину полированного металла, положил на неё руки и начал ждать. Прошло не более минут и вот уже перед его глазами не просто пластина, но огромное панно с собранной, отфильтрованной и разделённой информацией. Глаза забегали по спирали строк, кругам диаграмм и графикам. Полученные данные были весьма необычны.

Как всегда, большинство планет оказались необитаемы. Огромные красные гиганты, многочисленные белые карлики, имеющие вокруг себя слишком много обожжённых, ни к чему непригодных кусков породы, летящих в вечность. Эта вселенная была отнюдь не молодой. Туманностей, скоплений космической пыли, способных превратиться в новые планеты, почти не осталось в той части, которую корабль успел исследовать, а значит, по статистике, не было их и в неисследованной ещё части. Вполне нормальное явление, лишь подтверждающее предположение Бу-Ожа о том, что большинство миров созданы были в одно и то же время. А структура и состав миров давали наглядно понять, что и из примерно одинаковых материалов. Странности начинались сразу после этой информации.

Первое, что бросалось в глаза, было огромное количество планет пригодных для зарождения жизни. Только в обозримой части их численность превысила десяток миллионов планет. Даже учитывая то, что всё это весьма приблизительно, как минимум информация по трети из них была правдива. А это немало.

Вторым было количество информации об органике, найденной поисковыми сканерами. В процентном соотношении к другим известным мирам её было просто огромное количество. Правда, судя по анализам ближайших к кораблю планет с органикой, жизнь там, если и была, то на самом примитивном уровне. Что, впрочем, не являлось чем-то плохим. Всё когда-то вырастает. Но вот тут-то и начинались странности. Помимо органики была зафиксирована активность кремниево-кислородных и азото-фосфорных соединений, что тоже не было чем-то из ряда вон выходящим. Такие формы жизни существовали и в других крупных мирах. Станным было то, что система выдавала нахождение этих форм в непосредственной близости друг от друга, что было практически невозможно и трудно-представимо. Взяв для себя на заметку проверку этих мест, Бу продолжил изучать поступающую информацию. Волны искусственные были, но были слабы, хоть и нередки. Причем, в ближайшей галактике они тоже были зафиксированы. Опытному эрхи это говорило о том, что разумные в этом мире есть, их немало, но уровень развития самых продвинутых вряд ли достигает выше первых полётов с родной планеты.

А вот третья особенность встревожила Бу не на шутку. На одном из участков вселенной был сбой информации. Обычно, когда развитые планеты гибнут, случаются масштабные катастрофы в системах, коллапсируют звёзды, сбои от них получаются несистемными, а как бы урывками. Связанные со звёздами, черными дырами, квазарами не выводятся в общую информацию, сохраняясь в памяти корабля. Гибнущие миры могли быть зафиксированы лишь вблизи, точнее, в пределе скопления галактик. Но тот сбой, что просочился между ними, был необычен. И необычен он был тем, что был искусственным, словно кто-то хотел, чтобы никто не смог уловить информацию с данного участка. Либо наоборот, хотел этим самым привлечь внимание. Находился источник этого сбоя на краю осязаемого кораблём пространства. Прикинув время до него, сохранив координаты, Бу всё же вернулся к дальнейшему изучению. Необходимо было собрать данные и лишь после этого решать, что делать дальше.

Время тянулось. Эрхи успел ещё раз перекусить и одеться. Хаа-юлая работала ровно, больше не отвлекаясь и не выявляя странности. Бу-Ож гулял по кораблю, проверяя инвентарь. Собирался он быстро, и потому возникла необходимость всё расставить по своим местам. Обычно, съяву ему это не прощало и отказывался взлетать без наведения порядка, но в этот раз, очевидно, корабль сам захотел быстрее отправиться на встречу неизведанному.

За складыванием коробок, упаковкой продуктов и оружия, сверкой материалов и проверкой приборов пролетело немало времени. Когда межмирник вернулся в кабину, всё было закончено. Подойдя к пульту управления информацией, он ещё раз взглянул на спираль записей. Станный сигнал никуда не пропал и не изменился. В ближайших системах сбоев, говорящих о гибели миров не было, а значит, можно было заняться работой основательно, не летя куда-либо, сломя голову. Да, Бу-Ож твёрдо решил не рваться сразу к месту непонятого сбоя, зная из своего личного опыта, что неважно, как долго это продолжается, он всё равно успеет.

А скакать бессистемно он не хотел, твёрдо решив для себя работать быстро и решительно, продвигаясь к данному месту.

– Ну что, милая? За работу? – Тихо проговорил он кораблю. Мониторы замигали, лишние убрались и съяву одобрительно загудела.

Для начала необходимо было сделать самую быструю, но ответственную работу – принести жизнь в унай-таг²⁰. Планеты, которые имеют условия для зарождения жизни, но не имеют её по какой-либо причине.

Бу-Ож прошёл в среднюю часть корабля. Пролез в боевой отсек. Вообще, далеко не все межмирники возили с собой хорцу²¹, орудия, с помощью которого можно как в бой с особо зарвавшимися аборигенами вступить, и с собратьями поиграться и мир уничтожить. Некоторые придерживались концепции того, что каким бы не был мир, уничтожить его не следует. Не все считали, что необходимо тормозить развитие цивилизаций такими дикими, по их меркам, методами.

Бу не был из их числа. Четыре ствола, украшенные витиеватой резьбой, с изображением любимых пейзажей родного мира, покоились в корпусе корабля, прикрытые кожухами, в ожидании своего часа. Стреляли они сгустками материи, собранной в Аса-таг, и поэтому, для их подзарядки нужно было всего лишь нырнуть в межмирье, дабы явиться снова, радуя всех присутствующих своей невиданной мощью. А вот мощь их можно было регулировать. От небольшой, при которой возможно лишь оставить на поверхности среднестатистической планеты воронку в половину эрже, до такого состояния, когда один выстрел способен уничтожить целые континенты, а в перспективе – расколоть планету. Всё зависело лишь от количества передаваемой для одного выстрела матери. Но не это сейчас было нужно эрхи. В боевой рубке находился пульт управления сброса.

По всей поверхности Хаа-юлаи были расположены отсеки, в которых хранились ящики с капсулами. В этих капсулах, а числом их было более полумиллиарда, находились простейшие организмы. Выносливые, способные пережить практически любые условия, они выводились межмирниками для одной цели – чтобы в нужный момент отправиться в свободное плавание по исследуемому миру. Корабль задавал координаты и отстреливал нужное количество капсул, которые устремлялись в полёт к планетам, которые необходимо было оживить. Упав на поверхность, капсула раскрывалась, принося локальную жизнь в конкретно взятой среде. Каждый выбирал сам, что ему сеять. Бу-Ож предпочитал белковые формы жизни. Долетало, обычно, до миров процентов пятьдесят – шестьдесят, у кого-то больше, у кого-то меньше. Но новую жизнь давали, как правило, лишь пять-десять процентов всех зану²². Хотя, порой они удивляли. И сейчас Бу-Ож стоял, удивлённо-довольно потирая затылок. Несмотря на то, что ему придётся отстрелять все зану, что было крайне редким, процент вероятности попадания стоял невероятно высоким для него, более семидесяти процентов. Данные уже были вбиты, капсулы получили координаты и готовы были отправляться. Бу-Ож взялся за рычаг сброса. Великий сеятель был готов даровать жизнь, и он её даровал. Поворот рычага и... И всё. Внутри ничего не было слышно, только высветилась надпись успешного сброса. Снаружи открылись створки по всему корпусу, и зану отправились в свой долгий полёт. Если хотя бы десятая часть из них даст продолжение жизни, то вся эта Вселенная будет насыщена и даст работу межмирникам на долгие-долгие тысячи лет. Ибо там, где зародятся разумные существа, необходимо будет приглядывать, учить, а возможно и прекращать их развитие.

Несложная, но важная работа была сделана. Корабль вылетел из облака удаляющихся капсул и устремился вдаль. Межмирник прошёл отсек управления и сел за штурвал. Теперь

²⁰ Унай-таг – возможный мир

²¹ Хорцу от ед. ч. Хорц – пушка

²² Зан – семя. Просторечное название капсул с жизнью.

можно было заняться работой, пусть и не такой значимой, но более тяжёлой и интересной. Облететь на пути к сигналу несколько планет. Описать живность, изучить природу, набрать материала для опытов, изучить земли, заселённые разумными. Развитых описать, неразвитых просветить. Правда, последнее по желанию.

Бу построил маршрут по ближайшим системам так, чтобы продвинуться к неизвестному сигналу, желая убить сразу двух зайцев. Настроив управление, скорость, шаг скачков в пространстве он устроился поудобней, беря в руки штурвал. Плавно покручивая его, эрхи настроил курс. Медленно вздохнул закрывая глаза. Исследовать новую планету всегда волнительно, и не важно, сколько ты прошёл миров до этого. Также медленно открыв глаза, Бу нажал на педаль скачка. Корабль ощутимо завибрировал, создавая момент перехода. Переднее стекло кабины слегка покраснело, давая понять, что пора. Нажим на педаль, толчок и Хаа-юлая резко переходит из одной точки пространства к другой, перескочив добрый десяток парсек. Можно было бы погнать и по старинке, но уж слишком велико было желание исследования.

Затормозив корабль, эрхи-буу-таг встал и подошёл к стеклу, попутно включая анализ системы. Жёлтое Светило средних размеров, вокруг которого вращается двадцать четыре небесных тела, одиннадцать из которых – планеты. Жива только одна. Ничего необычного. Дальние – газовые гиганты, ближние, очевидно, раскалённые куски породы. Не ожидая увидеть ничего из ряда вон выходящего, Бу-Ож вернулся к управлению.

Корабль медленно, для своей обычной скорости конечно, начал продвигаться по системе, ища то, зачем они тут были. Живую планету. Хаа-юлая точно определила и выстроила курс на её орбиту. Бу осталось лишь управлять, маневрируя и выбирая лучшее место для встречи.

И вот она найдена. Два спутника, мёртвых, как чаще всего и бывает. И сама планета, к которой они стремительно приближались. Выйдя на орбиту, Бу-Ож затормозил корабль, стабилизируя его.

Зрелище было прекрасное. Там внизу, почти в двадцати тысячах ирх²³ от них раскинулся океан воды, с одним единственным гигантским материком, даже на таком расстоянии искрящимся изумрудом лесов, разделяемым перевязями гор, синими венами гигантских, судя по виду, рек и бесчисленным количеством озёр. Океан же был весь покрыт вереницами мелких и не очень островов, которые причудливыми узорами тянулись от материка вдаль. Многочисленные архипелаги ткали узор суши в величественной массе вод. И словно две огромные шапки, нависали, едва не касаясь материка своими льдами, полюса холода.

Бу-Ож невольно залюбовался этим. Его первый живой мир в этой вселенной. Пройдя к шкафам, стоящим в этом же отсеке, он взял с полки книгу, а точнее, свежий, ещё пустой дневник исследований. Вытащил из корки заготовленный стилус, он быстрыми, размашистыми росчерками, нарисовал планету. Надобности в этом не было. Хаа-юлая всё фиксировала, в том числе и изображения. Это была уже прихоть Бу-Ожа. Нарисовав, он ненадолго задумался, придумывая название для планеты. Черкнув что-то, он быстро сел в кресло, беря управление в свои руки. Дав курс на снижение он вновь взглянул на новый мир, и проговорил: – Ну что, Азаам²⁴? Жди меня, я скоро буду.

Корабль мерно загудел, начиная снижение.

²³ Ирх – единица измерения, равная 1000 эржэ

²⁴ Азаам – узорчатый

Глава 5

Сквозь плотные слои атмосферы, разогреваясь до яркого свечения вокруг корпуса, Хаа-юлая спускалась всё ниже и ниже. Бу-Ож специально приземлялся со стороны, обратной звезде и поэтому корабль напоминал падающий метеор с поверхности планеты. Если, конечно, было кому взглянуть на небо. Приборы работали исправно, фиксируя расстояние до поверхности, температуру, ландшафт под кораблём и состав атмосферы. Цифры мелькали на панелях сбоку, не бросаясь в глаза, но находясь так, чтобы можно было быстро их рассмотреть. Количество кислорода лишь слегка превышало норму на планете межмирника. Содержание лишних газов не замечено, температура на экваторе в тёмное время суток не превышала семи рэ²⁵. Спустившись на высоту в тысячу эржэ, корабль плавно пошёл навстречу рассвету. Заработали сканеры поверхности и включился автопилот.

Бу-Ож открыл дополнительную панель, что-то быстро набрал на ней и громко захлопнул. Снаружи, ближе к хвосту, открылось несколько отсеков, из которых тут же выпорхнули несколько десятков небольших эллипсоидов. Цвета бронзы, с лёгкими, едва видимыми нитями крыльев, щупальцами сканеров, воздухозаборниками и манипуляторами, разведчики, которыми являлись эти небольшие, не превышающие четверти эржэ в диаметре, объекты начали резкое снижение во все стороны прочь от корабля. Искали всё. Различные формы жизни, полезные ископаемые, предметы неприродного происхождения, непрерывно передавая информацию как в виде числовых данных, так и в визуальном формате, проецируя изображение окружающей среды прямо в мозг корабля.

Пока же корабль шёл на автопилоте²⁶, а аггелы²⁷, к слову, обладающие зачатками разума, исследовали мир более детально, можно было и отдохнуть. Бу-Ож откинулся на кресле и прикрыл глаза. Звенящая тишина в голове не давал пройти толковым мыслям. Сон не брал власть над телом, к тому же просто лежать казалось слишком утомительным и межмирник подошёл к смотровому стеклу.

Бескрайняя тьма неба уже начала сереть, но всё равно, было ещё темно. Корабль шёл достаточно низко, то и дело попадая в скопления облаков которые разрывал своим могучим корпусом. Внизу распростёрся огромный, во тьме с такого расстояния казавшийся бездонным, океан, изрезанный вереницами островов. Почти все они были гористые, поросшие густым лесом. Тёмные на тёмном в ночи. Лишь свет спутников серебрил водную гладь, утопая в зелени архипелагов.

Немного подумав, Бу мысленно предложил спуститься ниже. Хаа-юлая одобрительно зашелестела обшивкой, переводимой в режим низкой заметности. Съяву стал снижаться. Тысяча, девятьсот, восемьсот... Остановились на четырёхстах эрже. На горизонте забрезжил рассвет. Звезда, сначала робко и по чуть-чуть, являла свой лик горизонту. Воздух окрасился в оранжево-розовые оттенки. Светало стремительно, но Бу-Ож не прекращал смотреть. Его зрачки сузились до предела, давая возможность не жмуриться и не отворачиваться, и он смотрел и смотрел.

Новый мир всегда завораживает, каким бы ни был. Океан водный кончился и Хаа-юлая достигла материка, покрытого другим океаном. Океаном леса. Испещрённый полосами огромных рек, над руслом одной из которых сейчас летел съяву, покрытый бесчисленными пятнами озёр, с редкими островками гор, которые молчаливыми полуголыми гигантами с шапками лед-

²⁵ Рэ – общепринятая у межмирников единица измерения температуры, равная приблизительно 3 °C или 1,68° F

²⁶ На самом деле у съяву нет автопилота ввиду обладания им разума и куда-то врезаться сам по себе, отклониться от курса, если им не управляет межмирник, он не может. Но для удобства понимания будем использовать именно этот термин.

²⁷ Аггел – разведчик

ников возвышались над всем этим великолепием. Лес простирался до горизонта. Он властвовал на этой планете. Каждый клочок суши был покрыт растениями. Оттого и повышенная концентрация кислорода. И во всём этом выделялось ещё кое-что.

Сначала, Бу-Ож принял их за скалы необычной формы. В темноте так и казалось. Но подлетев поближе удивлению его не было предела. С огромным разрывом, довольно редко, но всё же не так, чтобы быть чем-то уникальным на этой земле, росли гиганты. На уровне кроны ближайшего сейчас проходил маршрут межмирника. Дерево невольно приковывало к себе взгляд. Огромной толщины, с ветвями на которые при желании можно было приземлиться, с листьями, под которыми было легко укрыть любого аггела, а через макушку его кроны то и дело проходили облака, порою задерживаясь там и питая титана своей влагой. Бу изменил курс, облетая вокруг дерева. Кроны его шевелились. Когда корабль подошёл совсем близко, оттуда роем вылетела стая крылатых существ. Рассмотреть их удалось лишь мельком. Большие, размером с Бу-Ожа, покрытые перьями, на четырёх лапах и с огромными крыльями. Создания пронзительно взвыли, являя взору межмирника свои беззубые вытянутые пасти. Длинные хвосты, переливающиеся чёрным и синим, хлестнули пару раз по корпусу корабля. Существа поначалу пытались помешать приблизиться к дереву, мелькали возле носа корабля, стараясь отвлечь, но вскоре, поняв, видимо, что они не представляют интереса для невиданного монстра, отстали, вновь скрывшись в густой кроне Цаха-тай²⁸, как его уже успел окрестить эрхи.

От невероятного количества зелени даже опытному глазу сложно было сориентироваться. Бу не анализировал, он всего лишь любовался, отдавшись на веру своих механических помощников. Земли было почти не видно и потому разглядеть живность, кишашую под кронами деревьев, было решительно невозможно без посторонней помощи. Замигали сенсоры визуальных панелей. Аггелы стали находить не просто растительность, но и более подвижные организмы. Межмирник открыл панель и наугад взглянул глазами одного из разведчиков.

Тот летел вдоль реки. Петляя зигзагами над водной гладью, он то и дело нырял в толщу воды. Река кишела животными. Рыбы всех мастей и размеров. Они не прекращали двигаться, стаями и поодиночке, непрерывно охотясь друг на друга или ища что-то на поверхности. Большинство расплывались при виде непонятого объекта, но некоторые, особо крупные пытались пробовать аггела на зуб. Тогда разведчик, дабы не повредить, старался щупальцами-манипуляторами создать вокруг себя защитное поле. Корпус его мог выдержать невероятные нагрузки и огромное давление, а потому нерадивые хищники больше мешались, нежели создавали настоящие проблемы.

Внезапно огромная тень промелькнула чуть ниже, сверкнув гладкой, переливающейся зелёным и оранжевым, кожей. Длинное, плоское тело, восемь шестипалых лап, четырёхглазая морда с широкой, клыкастой пастью. Зверь, по-змеиному извиваясь, стремительно плыл вперёд у самого дна реки, не обращая внимания как на мелочь, так и на более крупные объекты, видимо наметив цель. Аггел, получив от Бу мысленный импульс любопытства проследовал за ним. Зверь ускорялся, Широкий, мясистый, с лопатовидным отростком на конце хвост активно перемалывал воду, помогая ускоряться. Зверь, набирая скорость, вдруг резко подался вверх, почти вертикально в водной глади и выскочил из воды, хватая в воздухе уже успевшую подняться на крыло крупную птицу. Заглотив её целиком, восьмилапый гигант сделал сальто назад и с громким гулом рухнул обратно в воду. Зрелище было настолько же жуткое, насколько и завораживающее. Бу-Ож любил охоту. Участвовать и наблюдать. И сейчас он подетски улыбнулся, поражаясь красоте и грациозности водного хищника. Аггел вынырнул вслед за ним и успел показать абсолютно всё. Но нырять обратно он не спешил и посему эрхи переключился на другой сигнал.

²⁸ Цаха – царь, тай – лес

Строение модулей слежения, их экранов было таково, что Бу словно погружался в мир, видимый окулярами разведки. Он не просто видел картинку, но мог осязать всю полноту и объёмность мира. Второй сигнал шёл уже с суши. Ангел маневрировал вдоль деревьев чуть поодаль небольшой стаи животных. Всего было не больше двадцати особей. Звери шли, не обращая внимания, никого не боясь, явно чувствуя себя в безопасности в этом лесу. Передвигались они на четвереньках. Передние лапы были примерно в два раза длиннее задних. Украшенные длинными, подобранными под себя когтями, они наверняка были грозным оружием защиты, и, скорее всего нападения. О природе хищников говорили острозубые пасти с двойным рядом клыков. Посаженные вперёд фасеточные глаза, достаточно большие, были скорее предназначены для поиска добычи, нежели для обнаружения опасности. Острые, вверх торчащие уши постоянно двигались, улавливая все шорохи и звуки леса. Всё тело, кроме длинной морды, было покрыто густой, средней длины, серой шерстью. Ноздри, находящиеся у самых глаз, постоянно сужались, втягивая воздух. У особей поменьше, находящихся ближе к центру стаи, на спинах сидели детёныши, обняв лапками могучие, средней длины, шеи своих родителей. Звери постоянно общались, издавая утробные, глухие звуки. Разведчик летел чуть выше и в стороне с подветренной стороны, хотя запахом своим и так почти не обладал. Всё это позволяло оставаться ему незамеченным.

Животные дошли до берега небольшого озерца, где и остановились. Малыши были сняты со спин оставлены в корнях огромного дерева под присмотром почти белой от старости особи. Остальная же стая с довольным урчанием полезла в воду. Разойдясь по периметру озера, они поднялись на задние лапы и ненадолго замерли, подогнув передние конечности к груди. Внезапно один, самый крупный зверь резко рухнул с высоты своего, достигающего трёх эржэ, роста в воду, и мгновенно поднялся, держа в зубах трепещущую рыбу. Охотник вышел на берег и понес еду детёнышам. Но отдал ее не потомству, а старой няньке, которая тут же с довольным чавканьем принялась за трапезу.

В это же время началась масштабная охота. Звери ныряли на мгновение всем телом, показывая, несмотря на свои габариты, чудеса грации, выныривали с рыбами, змеями, водными ящерами в зубах и тут же шли к детёнышам, отдавая еду не им, а старому зверю, который умерщвлял принесённую добычу, разрывал её на куски и кормил потомство стаи. Накормив малышей, хищники принялись есть сами. Тут же, не выходя из воды, хватали всю живность, что попадалась им. Придерживая передними лапами, мощными челюстями разрывали трепещущую плоть, с довольным урчанием насыщаясь. Те, кто помоложе, наевшись, выходили из воды и игрались, гоняясь друг за другом, борясь и в шутку кусаясь. Более зрелые, насытившись, подошли к дереву, где находились их детёныши, и ложились рядом, позволяя своим отпрыскам лазить и играть у себя на спинах. Вскоре вся стая собралась в одном месте, кольцом оплела детёнышей и погрузилась в сон после охоты. Ангел полетел дальше, а Бу-Ож переключил камеру.

Фауна планеты была необычайно разнообразна. Съяву шёл неторопливо, но на его пути разведчики регулярно замечали всё больше новых живых организмов. Гигантов и едва различимых в листве крох. Быстрых и неторопливых, агрессивных, любопытных, пугливых. Шести, восьми, четырёхпалые, длинношеие, крылатые, с огромными роговыми пластинами на хребтах, они постоянно ели, охотились, перемещались на более удобные места обитания. Сотни, тысячи видов, они фиксировались агтлами, записывались, фотографировались и сохранялись в памяти корабля. Мозг межмирника был способен обрабатывать информацию с невероятной быстротой, но даже этого было недостаточно, чтобы проглядеть всё то многообразие, что сыпалось на него от разведки.

Порой его взгляд невольно замирал на ком-то красивом. Например, массивном, покрытом густой шерстью звере на четырёх ногах, с длинным, мощным, но невероятно гибким телом, увенчанным сразу семью пушистыми хвостами, заматающими напрочь следы длинных и гиб-

ких трёхпалых лап, массивной, чуть приплюснутой, с тяжёлым подбородком мордой, ярко-фиолетовыми глазами с двумя зрачками в каждом, шкурой тёмно-зелёного окраса и рядом колючих, приглаженных шипов, защищающих шею. Зверь издавал тихий, грудной протяжный звук, похожий на свист и громкий щебет одновременно.

Порой его взгляд ловил что-то просто необычное. Например, огромное, не менее эржэ в диаметре, округлое нечто, без видных признаков щупальцев, глаз, рта и прочих частей тела. Своим видом животное напоминало такого морского гада, как медуза с тем лишь отличием, то перемещалось по суше и весьма необычным способом. Закрепившись на дереве, оно выстреливало к необходимому месту целую кипу щупалец, плотнее охватывало ими объект, и начинало стремительно подтягивать ими всё своё грузное тело, при этом, не оставляя никаких видимых следов слизи, жидкости, которая говорила бы о влажности поверхности зверя. Иссиня-чёрный цвет тела при свете, казалось бы, поглощал лучи светила, не отражая и от того делая неведомую живность похожую на кусочек ночи среди белого дня.

Не менее разнообразным была и флора планеты. Властвовали тут, безусловно, деревья. Огромных размеров как Цаха-тай, в сотни эржэ, были не часты. Основная масса достигала высоты в двадцать-тридцать эржэ, что кое где тоже казалось огромным. Густые, с ветками чуть ли не от основания, с аккуратными шапками крон, в несколько стволов, растущих от одного корня ли же с одним, но немалой толщины, они величаво шумели, словно осознавая свою власть над этим миром. Буреющие старой морщинистой корой, или же почти до макушки покрытые мхом, в иных местах создавали настолько густо заросший участок, что даже гибкие аггелы не могли протиснуться. Они зеленели листьями, разной формы, от аккуратных мелких листочков, до длинных перьев, больше похожих на траву. Звенели иглами разных размеров и густоты. На многих деревьях пышным шатром цвели цветы. От многообразия их форм, оттенков, видов, рябило в глазах. Они покрывали стройные, гибкие деревца размером поменьше, служа своеобразной подложкой, лишь подчеркивающей зелень крон старших собратьев.

Под деревьями на тех пространствах, где их было не так много, раскинули свои тонкие веточки многочисленные кустарники. Высокие и стройные, ползучие и приземистые, почти всегда несли на себе огромное количество ягод. Некоторые из кустарников стояли на высоких, торчащих из земли корнях и перемещались на них между деревьями для более удобного места расположения. И всё это происходило на густом ковре из опавшей листвы, желтой и бурой от времени. Трава в таких условиях росла, судя по внешнему виду, жёсткой, мясистой и высокой. Только такая в столь густом лесу и могла выжить. А вот чего не было замечено, так это грибов. Ни в каком виде, даже ничего, отдалённо напоминающего их не было. По крайней мере на уже исследованной территории.

Корабль передвигался по заранее спланированной им же траектории, зигзагообразно, от экватора к верхнему полюсу холода, который был замечен с космоса огромной ледниковой шапкой. Хаа-юлая уже проделала путь вдоль материка, описала дугу в полтысячи ирх и повернула обратно, забирая чуть севернее, когда один из датчиков пронзительно запищал. Бу-Ож мгновенно собрался и запустил взгляд с нужного аггела.

А тот видел очень занятную вещь. На небольшой поляне, там, где деревья расступались, был разложен остов какого-то животного, судя по всему съеденного недавно. Кости были сложены горкой, а украшал эту мини-возвышенность череп с тремя обломками, которые некогда были рогами. Но не это привлекло внимание разведчика, о нет! Рядом с остовом чернело пятно костровища. Означать это могло только то, что кто-то этот костёр развёл, а потом потушил, а значит этот кто-то обладал разумом, достаточным для таких манипуляций. Эрхи дал команду всем продолжать поиски, нашёл координаты места, так как сам находился почти в тысяче ирх от него, и направил своего съяву напрямиком к этому месту.

Фактически в одно мгновение Хаа-юлая оказалась над нужной поляной. Снизившись так, что корпус едва касался макушек деревьев, она застыла. Бу-Ож посмотрел на поляну в разных спектрах света. Следы были свежие, не более одного дня. Найти при помощи съяву аборигенов было довольно легко. К тому же агелы кружили неподалёку и могли здорово в этом помочь. Но в это же время вид огромного корабля, мог испугать или же настроить враждебно. У разведчиков был переносной модуль слежения, которых можно было взять с собой, но делать это было долго и хлопотно, да и к тому же для Бу куда привычнее, быстрее и проще пойти по следам самому, чем подзывать, переключать, настраивать одного из агелов, чтобы тот делал это за него. Поэтому, недолго думая, эрхи выбрал вариант самостоятельного поиска. Оставалась одна проблема. Нужно было посадить корабль.

Хаа-юлая была далеко не самым маленьким съяву в межмирье. Имея в длину более ста пятидесяти, в высоту пятнадцать, а в самом широком месте, то есть в транспортном отсеке, сто эржэ она представляла собой мощь своего эрхи. Величественная, могучая и прекрасная, от одного вида которой у любого захватывало дух. Но с такими габаритами порой возникала банальная и не очень приятная проблема приземления, особенно в таком густом лесу, как на этой планете. Конечно, можно было расчистить себе площадку боевой установкой, либо банально проломить себе путь корпусом, что мало бы сказалось на состоянии съяву. Вот только поступать так Бу старался крайне редко по причине того, что тогда такие места начинали привлекать много внимания в дальнейшем. Поэтому, недолго думая, он направил свой корабль чуть южнее, к небольшой реке. Ширина её не достигала и ста эржэ, а берега были достаточно пологими, чтобы можно было в них упереться.

Выбрав место с минимальным количеством растительности, межмирник начал снижение. Нос и корма корабля чуть задели нависающие кроны деревьев, правда так, что отдельные ветви всё же не выдержали и сломались. В целом же приземление прошло мягко. Съяву сначала лёг на корпус, затем поднялся над землёй на упорах.

Бу-Ож довольно улыбнулся и включил режим маскировки. Корпус Хаа-юлаи завибрировал, она заискрилась снаружи, меняя очертания, цвет, частично форму. Корабль перенял цвета окружающей действительности и стал фактически невидимым для глаз. А небольшое силовое поле вокруг не давало возможности врезаться в него тем, кто по игре природы обзавёлся крыльями.

Проверив, что все системы работают, Бу приступил к проверке разведчиков. Увеличив радиус отлёта на более чем пять тысяч ирх, он дал установку на фиксацию только активных форм жизни, забору образцов минералов и растений. Отправив агелов в свободную разведку, Бу-Ож приступил к личным сборам.

Пройдя в свою каюту, он в первую очередь принял душ. Тщательно умывшись, прошёл в гардероб, весьма внушительных размеров. Облачившись в исподнее, долго стоял, выбирая одежду. Выбор остановился на довольно старых, но прочных штанах цвета хаки и такой же рубашке с костяными пуговицами в виде маленьких ладоней. Рубашку заправил в штаны, которые в свою очередь перетянул ремнём с бляхой в форме змея, кусающего себя за хвост. На ноги надел плотные, но лёгкие ботинки с длинным берцем серо-зелёного цвета, которые удерживались на ноге шестью обитыми металлом пряжками каждый. Обувь была дополнительно подкована, имела небольшие шипы по краям и стальную чашку носка. На голову, с целью скрыть свой облик, Бу надел плотную чёрную тканевую маску с прорезями для глаз и рта, которая имела шельф, прикрывающий не только лицо, но и шею, и часть груди.

Недолго был выбор верхней одежды, которой послужил длинный плащ из плотной ткани. Сам плащ мог служить и одеялом и укрытием ввиду того, что ткань отбивала запахи, была непромокаема и практически не горела. Носить его можно было как стандартно, так и в виде накидки. Немного подумав, Бу выбрал первый вариант. Застегнулся, подпоясался ремнём с множеством подсумков, поправил широкий капюшон. Немного подумав, всё же отказался

от брони, ограничившись лишь небольшими пластинами вставленными в нагрудные карманы плаща. Выйдя из гардероба в каюту, Бу подошёл к огромному, обитому медью, испещрённому надписями, сундуку возле кровати и достал оттуда две небольшие, но увесистые шкатулки. Белые, сделанные из выпаренной и распрямлённой кости, они не имели никаких украшений, но хранили в себе весьма необходимые вещи.

Первой была ргаж²⁹. Вытянутой формы, с клапанами очистки воздуха, конструкция была весьма затейливой. Чёрного цвета, с рифлёной поверхностью, по краям маска, прикрывающая нижнюю половину лица, имела два уса, которые вставлялись в уши и помогали анализировать голос, звуки и речь, преобразовывая её таким образом, чтобы она становилась понятной. Это давало возможность общаться в любых уголках межмирья с любыми разумными существами, идущими на контакт. К тому же, маска неплохо фильтровала воздух и позволяла дышать под водой. Можно было даже есть, не снимая ргаж. Достаточно было лишь отодвинуть в сторону небольшие заглушки и раскрыть маску в стороны.

Закрепив аппарат поверх тканевой маски, Бу открыл вторую шкатулку и достал оттуда очки-консервы. Немного покопавшись, он достал пару линз красного цвета и вставил их в оправу. Теперь он мог видеть в любом из спектров света по своему желанию, а также выделять и подсвечивать необходимые для поиска детали.

Проверив приборы, эрхи вернулся в гардероб, где достал ранец, уже оснащённый всем необходимым. В нём лежали набор инструментов, массивная зажигалка, сублимированная пища, фляга с водой, нож, посуда, лопатка, небольшой топор, аптечка, верёвка и скрученная валиком плотная, но тонкая и лёгкая накидка. Плотный корпус лёг на спину, плотно к ней прилегая. Бу-Ож попрыгал, проверив, чтобы ничего не гремело и не болталось, и прошёл в оружейную.

Первым, что он взял, был нож. Простой, абсолютно без украшений, с удобной деревянной рукоятью и кожаными ножнами. Повесив его на левое бедро, Бу приступил к выбору дистанционного оружия. Выбор был богат и огромен. Решив не пугать местную живность громкими звуками, межмирник сделал свой выбор в пользу короткой, оснащённой встроенным глушителем винтовкой. В длину не больше локтя, с деревянным цевьём, складывающимся стальным прикладом и открытым планочным прицелом, она вполне сносно справлялась с охотой на средних дистанциях, особенно там, где лишние громкие шумы были не нужны. В один из подсумков он положил кастет, остальные забил патронами. Снарядившись, вернулся в кабину управления и взял аргал. Клинок был весьма внушительной длины и посему его пришлось приторочить сзади, к спине, что было весьма неудобно в случае внезапного боя, но и не взять своё любимое оружие Бу не мог.

Наконец, сборы были закончены. Ещё раз всё проверив, эрхи направился к выходу транспортного отсека. Опустил мягко трап и спустился, наконец-то, на ещё неизведанную землю. Медленной закрылись створки грузового отсека. Бу огляделся, и ударив себя по лбу громко выругался. Необходимая ему полянка была на другом берегу реки.

Снова опустился трап, захлопнулся. Бу быстро прошёл вдоль корабля и вылез через небольшой люк в днище у кабины управления. Ноги сразу начали вязнуть в жирном илистом берегу. Межмирник наклонился, зачерпнул горсть земли и жадно втянул носом запах водорослей, реки и сырости. Выбросил ил, и, вытерев руку о полы плаща, пошёл вперёд в лес.

Мягкая, усыпанная листьями почва проминалась под десятипудовым³⁰ весом эрхи. Лес начинался практически сразу у берега реки. Густой стеной он нависал, поражая своей насыщенностью красок, обилием флоры и фауны. Аггелы вычленяли всё по отдельности, ища отдельных представителей животного и растительного мира, переключаясь на общую картину

²⁹ Ргаж – маска

³⁰ Пуд – 16 кг, соответственно 10 пудов – 160 кг

мира только по требованию. Живым взглядом всё было куда интересней. Бу-Ож невольно залюбовался на величавую темно-зелёную стену. Отороченная коричневыми, белыми, черными и красноватыми стволами деревьев разных размеров и комплектаций, устланная опавшей листвой, овитая плющом, точнее растениями, на него похожими, изрытая бликами цветов, самые малые из которых покрывали кори гигантских деревьев, а самые большие были размером с Бу.

Лес шумел. Кронами деревьев, стуком ломающихся веток и падающих плодов, стрёкотом насекомых, рёвом, рычанием, пением зверей. Мир жил, и жизнь его казалась единым целым, что скорее всего было правдой. Планета представляла собой единый организм. Который дышал и радовался своей молодости и силе. Эрхи упивался теплотой воздуха, лёгким ветром, звуками, запахами и окружающим видом. Невольная улыбка, пусть и скрытая за маской, но всё же появилась на его лице. Межмирник углубился в чашу.

Безошибочно определяя координаты места назначения, он двигался к заветной цели, попутно продолжая рассматривать окружающий мир. Он был богат. Богат не только деревьями, животными, цветами. Казалось, что сама земля под ногами дышит и наполняет силой своих детей, пустивших корни, либо беспрестанно топчущих её. С ветвей гроздьями свисали плоды разных размеров и форм. В кустах багровели ягоды, почва между корнями пучилась от корнеплодов и скрывалась под целыми семьями предположительно грибов, которым всё же нашлось место в этом мире.

Бу, проходя мимо одного из кустов, огромной горстью зачерпнул ягоды, едва уловимым движением челюсти открыл маску и отправил всю пригоршню в рот. К ядам он был нечувствителен, потому отравиться не боялся. Острый, слегка кислый вкус заполнил его рот. Было необычно, но Бу понравилось. Следующим на пути оказались плоды, покрытые невероятно длинным ворсом. В твёрдой скорлупе свисали они огромными гроздьями с деревца, поражающего своей тонкостью. И несмотря на стройность, оно почти нестигаемо несло на себе невероятно густую крону гибких ветвей, на кончиках которых эти плоды и находились. Сорвав один из них, эрхи внимательно, не прекращая движения, ощупал его. Ворс скрывал за собой очень мягкое, податливое тело. Надрезав его ножом, Бу получил мощный поток сока, не липкого, и схожего по консистенции с водой, но с сильным приятным запахом и тёмно-синим цветом. Припав губами к разрезу, Бу осознал насколько он мягкий, так как вся мякоть плода, поддаваясь давлению пальцев вместе с соком выливалась в его рот. Сладкая, но не приторная кашица очень сильно насыщала. Откинув высушенный плод, Бу заметил, что его сосуды на теле чуть напряглись, набухая. Значило это одно. Несмотря на всю сладость, плод будет ядовитым для большинства живых. Но только не для него, и потому, встретив по пути очередное подобное дерево, Бу снова сорвал плод и снова насладился столь понравившимся вкусом.

Так, вкушая дары местной природы, незаметно для себя эрхи подошёл к поляне. Следы на ней были свежие и сразу же бросались в глаза. Костровище перед тем, как его оставили, было потушено водой и обложено камнями. Бу сел на корточки и принялся его внимательно изучать. Огляделся. Срубленных или поломанных веток рядом не было видно, а значит либо собирали валежник, либо тащили дрова с собой. В золе были найдены мелкие осколки костей, но не более. Несмотря на то, что костёр залили водой, угли ещё хранили остатки тепла. Отойдя от очага, Бу подошёл к останкам зверя. Был он убит явно насильственной смертью. На черепе виднелся след от сильного удара. Рога были отломаны ещё до того, как животное начали разделывать. На костях следы зарубок от того орудия, которым с них снимали мясо.

Уложено всё было, судя по всему, специальным образом. Лапы зверя, коих было четыре, были сложены квадратом, причём стопы их были повернуты вверх к небу и смотрели в разные стороны. В квадрате лежали позвонки, выставленные подставкой, на которой громоздился остов массивной грудины. К грудине горкой приложили рёбра, шестнадцать пар, и ключицы. И всё это украшал череп.

Скорее всего, это был своеобразный обряд по погребению съеденного зверя. При этом части костей, а именно нижней челюсти и хвоста, который должен был, судя по скелету, существовать, не было. Обойдя вокруг поляны, Бу не нашёл других существенных находок, за исключением места, где справляли свои нужды, да камня, о который скорее всего, затачивали кость. Больше на поляне делать было нечего и межмирник, принялся искать следы ухода разумных. Нашлись они почти сразу. Судя по всему, группа была не маленькая, не меньше тридцати особей и уходили они в одном направлении. На север, дальше от реки. Бу последовал за ними. Отдельных следов разобрать было невозможно в листве, но общий путь был виден невооружённым взглядом. Примятые мелкие кустики, оборванные по пути плоды и ягоды давали чёткое направление для эрхи.

Бу ускорился. Он почти бежал. Для него была только одна цель сейчас – найти. Он двигался явно быстрее группы, к тому же ушли те не слишком давно. Эрхи настиг их, когда местная звезда только начала клониться к закату. А настигнув спрятался, становясь практически бесшумным, невидимкой в густом лесу. Прятаться он умел, как умел преследовать и наблюдать.

Разумные шли всего лишь в каких-то ста шагах от него. Но он не смел подойти к ним, лишь тихо наблюдая за этими существами. Внешний вид их был сродни большинству видов разумных в мирах. Людская порода, хоть и со своим колоритом. Малое количество растительности на теле, тёмно-зелёная, матовая кожа, пятипалые руки, очень сильные по виду, крепкие ноги, с узкими, трёхпалыми ступнями. Носов не было, вместо них лишь небольшие двойные, едва различимые щели, узкие губы, скрывающие ряд острых зубов, огромные, с маленькой, почти невидной дугой белков и глубокой зеленью радужки глазами. Волосы отливали черным и зелёным. Уши у тех, у кого они были видны за густой копной волос, казались вполне себе обычными, округлой формой с острыми ороговевшими мочками. Женщины отличались от мужчин ростом, габаритами. Имели молочные железы и более округлые бёдра. Все мужчины, очевидно, носили бороды, которые сплетали вместе с волосами. Дети бегали рядом, но не выходя за пределы круга, который образовали вокруг женщин мужчины. Совсем маленьких несли на шеях.

Всё это Бу-Ож подметил издали. Так же он обратил внимание и на предметы, что они несли с собой. Одеты существа были просто, и даже примитивно. У мужчины и женщины носили накидки из шкур, по поясу обвязанные полосками кожи. Ступни у некоторых также были обмотаны полосками шкур мехом вовнутрь. Волосы они заплетали и закрепляли палочками, трубками из костей и гребешками. Почти все несли с собой оружие. И дети и женщины и тем более мужчины. Кто-то шёл с копьями, короткими, с костяными или каменными наконечниками. У кого-то были аналоги топоров или дубин. Даже самых примитивных метательных орудий, судя по всему, они не знали. Ни глиняной, ни тем более керамической посуды у них с собой не было, но у некоторых был приторочены на плечи плетёные корзины, которые, судя по всему, служили им аналогами заплечных мешков. Они шли тихо, стараясь лишний раз не шуметь. Даже дети. Лишь изредка кто-то тихо посвистывал, подзывая того или иного сородича, и они начинали общаться так тихо, что расслышать без специального оборудования их было невозможно.

Бу проследовали за ними до заката. Когда языки звезды лизнули горизонт, окрасив лес багряными красками, местные аборигены остановились на маленькой полянке и стали разбивать лагерь. Эрхи ждал этого момента. Аккуратно, чтобы не испугать резким движением, почти неслышно он вышел на поляну навстречу племени.

Глава 6

– Кто ты? Откуда ты? Зачем ты здесь?

Три самых распространённых вопроса, который задают разумные при первом контакте с эрхи-буу-таг. В мирах более примитивных – сразу же, там, где развитие шагнуло намного дальше, либо прилетевший межмирник не слишком отличался внешностью от суургассов³¹ – при столкновении со съяву. И все отвечают по-разному. Кто-то уклоняется от прямого ответа. Кто-то лжёт. Кто-то прикидывается высшим разумом, стараясь подчинить себе волю, а если обладает такими способностями, то и подчиняя. Чёткой системы ответов не было придумано и каждый выкручивался как мог.

Когда Бу-Ож вышел в сумерках на поляну, выше на три головы самого высокого из смертных, одетый, обвешанный оружием, с закрытым лицом, то вызвал недоумение и страх у разумных. Дети замолчали и спрятались за женщин, тех, прикрыли собой мужчины. Они, в свою очередь, тоже были обескуражены, но благоразумие, либо оцепенение, не позволило им напасть. Сжимая своё оружие, едва слышно собираясь с поляны в одну кучу, пристально глядели почти три десятка пар глаз на явившегося перед ними незнакомца. Все дела были брошены.

Бу, возможно казался им великаном, монстром с продолговатым от маски лицом и красными глазами-стёклами очков-консерв. Однако межмирник не показывал агрессии, вёл себя сдержано и всеми силами старался демонстрировать дружелюбие, ну или, по крайней мере, нейтральность. Племя начало переговариваться. Тихо, едва слышно. Но этого вполне хватало, чтобы речь улавливалась, систематизировалась и становилась понятной. Уже через несколько минут после начала тихих переговоров, Бу-Ож понимал их нехитрый язык, а ещё через небольшой период времени мог сам его воспроизвести. Но он ждал. И дождался. Самый рослый из всех, медленной походкой, сжимая в руке копьё, на пару шагов выдвинулся абориген. И тут же задал первый типичный вопрос.

– Кто ты?

Межмирник внимательно оглядел всех ещё раз, выдержал паузу и наконец произнёс, указывая обеими ладонями на себя.

– Бу-Ож – особо не мудрствовал с ответом он, называя своё настоящее имя. Порой он представлялся, переводя своё имя на язык аборигенов, но сейчас решил этого не делать.

Племя переглянулось. Имя ничего не говорило им, и тот, кого Бу принимал за вождя, задал второй типичный вопрос.

– Откуда ты?

С этим ответом никогда не стоило торопиться. Необходимо было подбирать нужные слова и объяснения. К тому же, язык данных существ был довольно примитивен и включал в себя всего лишь несколько сотен слов. Бу поднял палец к небу и коротко произнес.

– Оттуда.

– С дерева? – Не понял разумный.

– Нет, выше.

– С неба? – С недоумением проговорил смертный. Группа за ним взволновано зашевелилась, пристально и с недоверием глядя на чужака. Бу спокойно произнёс.

– Нет. Ещё выше. – в языке этого племени не было слов, обозначающих Вселенную или даже огромный мир и звёзды, а то, как они их называли, Бу пока не знал.

– От небесных костров, что горят в ночи? – Послышался вопрос, и глаза вопрошающего округлились от удивления. Межмирник немного помолчал и, решив, что если уж начал объяснять на свою голову, то стоит объяснять до конца.

³¹ Суургасс – аборигены

– Нет, ещё выше. – толпа перед ним загудела и с непониманием вперила свои взоры на эрхи. Для их разума это было чересчур непонятно, и тогда Бу-Ож попытался объяснить наглядно. Присел на корточки, взмахом руки подозвал всех желающих. Очень мало, но такие нашлись. Межмирника окружили, а он смахнул рукой немаленький пласт лежалой листвы и принялся рисовать пальцем на земле. Для начала нарисовал человечков – Это мы – после чего обвёл их кругом и продолжил – Это поляна, на которой мы стоим. – затем нарисовал круг побольше – Это лес вокруг. – толпа зашумела, некоторые даже засмеялись. Тот, кто вышел первым, проговорил.

– Лес больше.

– Я знаю, – ответил Бу и нарисовал ещё круг, в котором уместился предыдущий. – Это то, где все живут, – попытался объяснить он, – оно огромное и на нём растут леса, текут реки и много воды. Я называю это ёх, – проговорил он, понимая, что слова обозначающего планету у данных существ просто нет. На мгновение в их глазах мелькнуло понимание, но так же быстро испарилось, а Бу продолжил, рисуя ещё больший круг.

– Это небо, – следующим рисунком уже был шар с лучами – это то, что светит днём, – племя одобрительно закивало головами, выказывая понимание. А Бу продолжил. Нарисовал ещё четыре такие же картинка – это другие ёх и другие светила. В ночи вы их называете небесными кострами – проговорил он и поднял голову. Повисла гробовая тишина. Все с удивлением и ужасом смотрели на рисунок и него. Эрхи продолжил, – Их много, не сосчитать. – Он обвёл все рисунки одним большим кругом и проговорил – это таг, – от поляны провёл линию за пределы самого большого круга и нарисовал символ своего имени, и человечка, для лучшего понимания. Ткнул в это пальцем. – я отсюда.

Гробовая тишина повисла над поляной. Было слышно, как где-то трещат ветки, как шелестит в кронах ветер, как поют насекомые. Только что для этих суургассов мир изменился. И скорее всего, навсегда. Они смотрели со смесью удивления, ужаса, любопытства. На рисунок, на Бу, на небо. Это было выше границ их понимания. Но они старались понять изо всех сил. И тогда старший снова задал типичный вопрос.

– Зачем ты здесь?

– Чтобы знать ваш ёх – коротко ответил Бу, понимая в душе, что ничего не даст этим ответом. И тут же добавил – и чтобы было светло у вас тут, – с этими словами он показал на голову.

Старший оторвался от разглядывания рисунка и произнёс. – Я У, а все мы У-ннэ³². Мы живём везде и нигде. Мы из леса, что выше. – и он указал на север.

– Почему вы уходите оттуда? – Спросил Бу

– Холодно. Скоро придёт большая вода, а потом станет очень холодно, – проговорил У.

– Как скоро?

– Когда костёр небесный станет меньше – объяснил старший. Бу огляделся и проговорил.

– Я хочу идти с вами.

– Иди, – просто ответил У, хотя и было видно, что это решение пугало его, как и всё племя. Но никто не посмел возразить. Мужчины только переглянулись, женщины же и дети испуганно стали перешёптываться, с опаской поглядывая на своего нового знакомого. Эрхи выпрямился в полный рост и от его габаритов всем стало ещё больше не по себе. Ближайшие даже слегка отпрянули, но, судя по всему, слово старшего было самым авторитетным и не оспаривалось.

Темнело, и потому все начали расходиться и заниматься своими делами. Разводился костёр. Натаскав валежника, У соорудил нехитрый механизм для разведения огня из сухих листьев, да пары палочек, одну из которых предварительно расщепил. В центре поляны запля-

³² У- имя собственное, У-ннэ – народ У

сали языки пламени. Из корзины доставали завернутое в листья мясо, корни, разномастные плоды. Всё это клалось на увесистый, круглый камень, который заблаговременно положили с краю костра, давая разогреться. Поджаренные кусочки мяса отдирали от камня и складывались в одну корзинку. Никто не смел прикоснуться к еде, пока оставались неприготовленные порции.

Бу гулял по поляне. Он заметил, что аборигены не знают не только соли, но и не используют никаких приправ, и сейчас активно занимался поиском корней и трав, которые могли бы послужить оными. Перепробовав с добрых три десятка разномастных корешков, ягод, листьев и цветков, он остановил свой выбор на трёх растениях. Корни непонятной фиолетовой травы, имеющие яркий солёный привкус, красные мелкие цветки, кисточками росшие на высоких стеблях почти без листьев, которые не имели почти своего вкуса, но были невероятно ароматны и по запаху отдалённо напоминали душистый перец, и листья того дерева, ядовитые плоды которого Бу вкушал до встречи. В отличие от них, листья яда не содержали и обладали приятным, чуть кисловатым привкусом. Собрав всё это в достаточном количестве, и разложив по карманам, межмирник подошёл к костру, где суетились женщины и старики. Положил ранец недалеко от костра и выложил на него все приправы под удивлённые взгляды готовящих.

Мужчины в это время готовили небольшой лагерь, а именно – расчищали место для ночлега. Судя по всему, строить что-либо они не собирались. Очистив приличных размеров пятак от валяющихся веток, они стаскивали в тех же корзинах, в которых несли свои пожитки, листья и траву, которую собирали вокруг. Дети обоих полов активно в этом им помогали. Несколько мужчин ушли вглубь леса, но вскоре возвратились, неся высушенные плоды неизвестного дерева, которые блестели влагой только что набранной в них воды. Бу просто наблюдал за процессом, стараясь не мешать и готовый в любой момент помочь. Проявлять слишком активные действия было ещё рано, и посему он выжидал.

Наконец, всё было готово. У-ннэ распределились у костра, садясь на колени прямо на голую землю. Ближе всех к костру сел У, и заблаговременно подтащивший поближе ранец, приглашённый Бу-Ож. Прямо за спиной У села женщина, судя по всему, его спутница жизни. За ней полукругом сели самые рослые мужчины, у каждого из которых сбоку сидела женщина. Дети сидели чуть поодаль, ещё дальше молодые воины и старики. Из больших корзин У первый выудил увесистый кусок мяса, взял его в руку и протянул, крепко сжимая, Бу-Ожу. Тот, как можно более нейтрально принял его, слегка кивнув в ответ в знак благодарности. Судя по всему, жест понят не был, потому что в глазах вождя проскользнуло недоумение. Он взял ещё кусок и протянул женщине за своей спиной. Та приняла мясо обеими руками, прильнула к нему лицом, втянув ноздрями запах жадно и шумно, потом лизнула, но есть не стала. У брал куски и передавал через женщину их всё дальше и дальше. И каждый проделывал одни и те же манипуляции – вдохнуть, лизнуть и положить. За мясом пошли плоды и корни. Когда пища была роздана всем, У первый поднял кусок мяса и впился в него зубами, отгрызая полупрожаренную плоть. Остальные ждали. Бу благодаря опыту общения с аборигенами других миров понял, что судя по всему ждут его. Хотя с такой же вероятностью, они могли ждать насыщения своего главы. Он осторожно взял кусок, достал нож из ножен и отрезал кусочек поменьше. Тот был слегка сыроват, розовый сок тёк по пальцам. Так даже лучше, подумал Бу, и положил кусок в рот. Это послужило сигналом остальным к началу трапезы.

Мясо было пресным. Бу, достал из ранца миску, порезал туда на порционные куски мясо, и принялся натирать их травами. Заметив недоумение в глазах аборигенов, он проговорил.

– Так лучше.

Взяв один кусочек, он демонстративно положил его в рот и принялся жевать. Получилось крайне недурственно. Второй кусок он протянул У. Тот с осторожностью взял. Оглядел, понюхал и аккуратно положил в рот. Двинув челюстями пару раз, он замер, на лице появилась радостная гримаса и жевать он стал намного активнее. Бу протянул специи, показал, как надо

натирать, а потом встал и раздал всем желающим, коих оказалось подавляющее большинство. Все принялись активно сдабривать мясо травами и жевать. Кто-то удивлялся, кто-то с упоением чавкал и шипел от удовольствия. Даже старики и дети не показывали признаков недовольства или разочарования. По молчаливому вопросу аборигенов, Бу достал припасённые целые растения, показал на них рукой и постарался объяснить, как их ещё можно использовать.

Племя довольно зашумело. Открытие явно пришлось им по вкусу и эрхи остался доволен этому. По рукам пошли высушенные плоды, служащие бутылками с водой. Все жадно пили. От тишины не осталось и следа. К Бу подсели ближе, стараясь разглядеть его лучше. Но говорить с ним никто не решался. Все обсуждали его при нём же, говоря, что он страшный, что Бу немного огорчило, но травы он принёс вкусные, что межмирника обрадовало. Разговоры резко прекратил У, подняв вверх руку с растопыренными пальцами. Все тут же замолчали. Глава аборигенов посмотрел на эрхи-буу-таг и произнёс.

– Спасибо. Было вкусно, стало... ещё вкусно, – свой язык с трудом покрывал его эмоции. – мы будем спать. Ты можешь спать с нами. Вместе.

– Спасибо, – произнёс Бу, – мне приятно это слышать.

После этих слов У резко встал. Вместе с ним и все остальные. Оставив пару соплеменников охранять по очереди костёр, он с остальным племенем отправился к подготовленной поляне. Все просто легли вповалку и постарались быстрее уснуть.

Бу крайне удивился. Ни музыки, ни танцев, ни даже песен, коими любят тешить себя почти все низкоразвитые разумные, он не услышал. Хотя обычно, это показывается раньше. С другой стороны, Бу не увидел ничего, похожего на музыкальные инструменты у этих существ, что натолкнуло его на одну мысль, с которой он и улёгся с краю племени, погружаясь в глубокий, но чуткий сон.

Спал он недолго. Дав установку на лёгкий отдых, Бу был на ногах ещё до рассвета. Встал, отряхнулся и под испуганные взгляды ночных сторожей углубился в лес. Долго бродил вокруг деревьев, присматриваясь. Трогал древесину, нюхал, постукивал. Наконец сделал выбор. Вытащил из-за спины аргал и одним махом срубил тонкое ровное деревце. Достал нож и принялся за работу. Он хотел сделать всё быстро, но аккуратно и потому, как бы не старался, но провозился до того момента, когда звезда окрасила лес новыми красками, поднимаясь над горизонтом.

Всё племя уже встало, когда эрхи снова появился на поляне, неся в руках длинную тонкую палочку, на которую никто поначалу не обратил внимания. Женщины готовили, дети раскидывали листья, которые были собраны для ночлега, мужчины собирали вещи. Костер уже едва дымил, но ещё радовал окружающих теплом и маленькими язычками пламени.

Бу сел у костра, приветственно помахал всем рукой и поднёс своё изделие краем одного бока ко рту. Руки скользнули по отверстиям, проделанным в мягкой древесине, проверяя, не осталось ли заусенец. Межмирник, открыл маску, закрыл глаза и подул, перебирая пальцами по отверстиям.

Мелодия, тонкая, подобная лёгкому ветру в рассветную пору, полилась по поляне. Уннэ удивлённо замерли, ища источник звука, а найдя его, удивлялись ещё больше. Дети перестали дурачиться, мужчины положили вещи, у женщин открылись рты от изумления. Бу-Ож играл, сливаясь с инструментами в одно целое. Он отдавал всего себя музыке, насыщая ею пространство вокруг себя и не замечая, как круг разумных сужается возле него. Племя струдилось рядом. У них не было слов, чтобы выразить то, что они чувствовали. Но они хотели чувствовать это как можно дольше. Когда Бу прервал мелодию, одна из женщин тихим, дрожащим голосом произнесла, минуя мнение У.

– Ещё.

И Бу-Ож играл ещё. Всем вокруг казалось, что мир замер. Что он сосредоточен на них, что больше ничего нет вокруг. Им казалось, что это не непонятный гигант манипулирует

с палочкой, но ясно виделось, как звуки заставляют дрожать от восторга, сравнимого с удачной охотой, или первой ночью между мужчиной и женщиной, когда они познавали друг друга. Глаза их словно расширились, а дыхание замерло. Аборигены впервые в своей жизни слышали музыку.

Когда межмирник остановился, его попросили ещё. Но тот лишь оглядел всех присутствующих и протянул инструмент в их сторону. Никто не шелохнулся. Не нашлось смельчаков. Тогда Бу встал и подошел. Взял молодого воина за руку и вывел из общей толпы. Протянул инструмент.

– Держи. Это урцаар³³. Возьми его в руку. Вот так, молодец, не бойся. Видишь отверстие? Дуй в него.

Юноша подул, а эрхи прошёлся пальцами по отверстиям, извлекая мелодию. Играл он не так чтобы уж очень хорошо, но для этих смертных он, конечно же был виртуозом.

– Так, хорошо. Теперь давай свои руки. – твёрдо, но аккуратно он взял ладонь аборигена, и, заставляя дуть, провёл его же пальцами, меняя звук и попутно пытаясь объяснить, почему так происходит. Получалось не особо, но что-то до голов У-ннэ всё же дошло.

– Научишь меня Бу... Бууж? – проговорил наконец-то молчащий до сей поры У.

– Конечно. И научу делать такую же.

– Когда?

– Могу прямо сейчас.

Бу повёл их в лес. Показал нужное дерево, как его обрабатывать, где найти смолу, чтобы склеивать. Всё это он учил делать уже при помощи их инструментов, что было весьма непросто. Пришлось даже придумать из кости и палки что-то вроде шила или сверла, чтобы делать отверстие в дереве. В конце конов, у новоявленных музыкантов было уже два урцаара.

– Я могу учить ещё – проговорил эрхи. – могу учить так, чтобы вам не надо было много ходить. Хотите?

– Не тут. – проговорил У, отрываясь от музыкального инструмента. – сюда приходит вода, а потом становится очень холодно. Тут умрём. Пойдёшь с нами, научишь?

– Хорошо, – проговорил Бу, мысленно понимая, сколько времени это может занять. Но отступать было поздно.

Дальше собирались очень быстро. Похватав вещи, затоптали костёр и двинулись в путь.

Они шли на юг. Сквозь дебри лесов, минуя озёра и форсируя болота. Бу-Ож наблюдал. За тем, как аборигены общаются, как ведут себя по отношению друг к другу. Выспрашивал их предания и легенды. Расспрашивал, сталкивались ли они с другими разумными. Оказывается, да и очень часто. Когда уходит долгая зима, все двигались с юга, который становился очень опасен из-за мигрирующих сухопутных хищников. Было полно еды и воды и потому, встретив таких же как они, У-ннэ как правило либо просто расходились, либо даже порой общались и обменивались чем-либо. Всё проходило с наступлением осени, а затем и зимы, когда нужно было подолгу оставаться на одном месте. Тогда порой приходилось драться за особо удобные поляны. У показал межмирнику своё ожерелье из засушенных больших пальцев рук. Десять штук. Рассказал, что ещё ни разу не уступил и убил десятерых в разных схватках, защищая свои стоянки.

Но пока другие смертные на пути не попадались и племя проводило дни в обыденных заботах. Бу-Ож смастерил лук и научил делать его остальных. Научил делать стрелы и стрелять, причём, как женщин, так и мужчин. К изобретению относились скептически, пока сам Бу из своего, огромного по их меркам, лука, не убил с пятидесяти шагов высокого трёхрогого

³³ Урцаар – духовой музыкальный инструмент межмирников, напоминающий флейту. Состоит из длинно, до метра, полой трубки, с системой каналов, двумя пазухами для губ и покрытый рядом отверстий. В данном случае Бу использовал более примитивный вариант, где внутри не было делений и вся трубка была полой.

зверя на четырёх костлявых ногах, с массивным телом и продолговатой, чуть приплюснутой с боков головой, покоящейся на невероятно длинной, для такого животного, шее. Событие сие было встречено бешеным восторгом. Как рассказал У, акила, зверя, которого Бу только что пристрелил, очень сложно добыть из-за его чуткости и осторожности. Мясо его очень нежное и сладкое, в чём межмирник в скором времени и убедился. С тех пор, в любое свободное время все У-ннэ тренировались в стрельбе.

Дни сменялись один за другим. Днём Бу либо охотился, либо возился с детьми, которые очень полюбили гиганта. Вечерами же он рассказывал. Говорил много. О мирах, о том, откуда он, о других эрхи-буу-таг. Рассказывал и то, что видел, летя над этой планетой. Ещё в самом начале своего пути, он показал аборигенам Хаа-юлаю, которая покорно ждала его на том же месте и продолжала ждать и поныне. Всех испугал и поразил размер и красота съяву. Так поразили, что когда эрхи предложил прокатить, все в испуге отпрянули и чуть было не пустились в бегство.

Постепенно лес стал меняться. Кроны многих меняли цвет с зелёного на жёлтый, фиолетовый и, что очень удивило Бу, пепельно-серый. Пока ещё едва заметно, прядями. Дни не были короче, а ночи не были холодны. Но все понимали, что грядёт зима. И тут-то впервые они столкнулись с другими разумными.

Случилось это на рассвете. Бу ушёл в лес, в надежде насобирать пряных трав и, возможно, найти что-нибудь в силках, которые он научил делать и ставить аборигенов на днях. Живности тут было много, и она была настолько не пугана, что почти все они оказались с чем-нибудь. Разжившись парой жирных птиц, чем-то, похожим на смесь зайца и змеи, и парой пушистых длиннохвостых хищных красавиц, Бу-Ож вернулся на поляну. Сначала он и не понял, почему все сгрудились возле костра. У стоял впереди и пытался говорить. Ему отвечал, больше жестами, нежели словами, оппонент.

Ростом он был выше местного вождя почти на голову и, судя по всему, намного старше. Той же расы, но украшенный костяными ожерельями, с тяжелой палицей в руке и покрытый белой краской с ног до головы. За ним стояло как минимум в два раза большее племя. Причём мужчин там было большинство. Вели они себя явно недружелюбно и очень самоуверенно. У не отступал, стоя на добрый десяток шагов впереди всех своих воинов. Размахивая рукой в сторону леса он что-то яростно объяснял, не показывая испуга и не отводя глаз.

Бу-Ожу это понравилось. Не понравилось то, что противники были настроены явно не на диалог. Язык у них отличался, хоть и имел такую же структуру. Привыкнув к нему Бу смог их понять. Он был вне поля зрения обоих племён и поэтому решил действовать аккуратно. Положил добычу на край поляны, достал из-за спины меч и двинулся, пригнувшись, чуть сбоку от своих в сторону конфликта. Подойдя к У-ннэ, он выпрямился во весь рост и широким шагом очень быстро оказался за спиной У.

Незнакомое племя вдруг неожиданно словно потеряло дар речи. Их вождь, переводя взгляд с вождя на Бу и обратно только хлопал открытым ртом некоторое время, потом указал рукой на межмирника и крикнул.

– Этот зверь, кто он? Он с тобой?

У обернулся, посмотрел со скрытой благодарностью на эрхи и обернувшись ответил дерзко и с достоинством.

– Это Бууж. Он с нами.

Кажется, в этом они друг друга поняли. Но тут вождь заговорил быстро и понимать пришлось уже только одному Бу.

– Это какой-то зверь? – крикнул он. – или это дух? Ты колдун? Ты хочешь напугать меня обманом?

– А ты подойди потрогай. – ответил межмирник, не на шутку ошарашивая оппонента. Тот сделал то, что до этого не предельвал никто из них. Оглянувшись на своё племя. Воины

стояли, с опаской глядя на великана, но готовые кинуться за своего вождя в любой момент. А Бу снова заговорил.

– Что вы хотите? – вождь долго собирался с мыслями, но, решив, что бояться особо пока что нечего, заговорил.

– Уйдите отсюда. Отдайте еду и трёх женщин. И тогда мы вас отпустим. Если не сделаете как мы хотим, мы вас убьём и заберём всё так.

Бу вперил свой тяжёлый взгляд в глаза говорящего. Тот, не выдержал и мига зрительного контакта с жуткими, глубокими глазами, отвёл свои. Эрхи разразился громким, жутким смехом. Закончив смеяться, он чуть подвинул У и лёгким взмахом аргала снёс слишком самонадеянную вождю голову.

– А теперь слушайте меня, – проговорил он опешившему племени. – никто никому ничего отдавать не будет. У, – он указал рукой на вождя племени, – мой друг и я ему помогаю. Я могу быть для вас духом, демоном, кем угодно. Я убил вашего вождя и помогу У-ннэ убить вас всех при желании. Но я не хочу. Я хочу, чтобы вы пошли с ними и слушались У. Моей рукой двигал его разум. – всё тоже самое Бу-Ож перевёл для У. тот с удивлением посмотрел на эрхи, но лишь одобрительно кивнул, продолжая молчать.

Враждебное племя колебалось. Они видели, с какой лёгкостью этот великан расправился с их главой. Они были не на шутку испуганы. Но и становиться подчинёнными не хотели. Из общей толпы вышел молодой воин и проговорил.

– Я – Лау, сын Ых, которого ты убил. Я второй в роду. Хочешь, чтобы мы пошли с ними? Тогда пусть этот У – тут воин ткнул пальцем в грудь вождя, – пусть он сразится со мной. Без твоей помощи, дух. Победит, хорошо, так тому и быть, нет, мы заберём всех женщин за убитого Ых.

Бу-Ож всё перевёл. У оглянулся, перевёл взгляд на Лау и утвердительно кивнул. Тут же все разошлись, освобождая пространство. В руках молодого воина была палица, которую ещё недавно держал в руках убитый вождь. У же, вопреки всем ожиданиям, взял лук и стрелы. Бу только улыбнулся хитрости вождя. В то же время, он не на шутку переживал, а не промахнётся ли?

Лау, по всей видимости, тоже не видел лука никогда и потому, значения не придавал. Они разошлись шагов на двадцать друг от друга и замерли. У не спеша приложил стрелу к тетиве и поднял лук. В это же время молодой воин с воплем ринулся, поднимая палицу как можно выше над головой и издавая дикий рёв. У выстрелил. Нормально он не попал. Но и не промазал. Бу аж скривился в лице, наблюдая, как вопль ярости перерастает в крик боли, срывающийся на визг, и Лау валится на землю, орошая её обильно кровью. Стрела попала аккуратно в низ живота. Молодой воин выронил палицу, вырвал стрелу, но стало только хуже. Кровь зафантанировала. У, не спеша подошёл к орущему врагу, взял его палицу, размахнулся сильнее и могучим ударом убил того, прекращая крики. Потом отбросил палицу и снова поднял лук. Рядом с ним встали его воины. Присоединился и Бу-Ож.

– Думаю, говорить ничего не надо. – сказал вождь нового, большого племени. – вы теперь с нами. Кто не хочет так, уходите. Я не держу.

Никто не шелохнулся. Страх и недоверие, с которым они смотрели на эрхи, сменился ужасом перед луком, который сжимал У. В конце концов, выйдя из оцепенения, среди толпы вышла женщина, молодая, но уже, судя по виду, властная и сильная. Она говорила, а Бу переводил.

– Я, жена Лау, хранительница огня Ых-ннэ, – переводил эрхи, – вы сильнее, хоть вас и меньше. Вы лишили нас самых сильных, но взамен зовёте с собой и этим, – она посмотрела на межмирника, – этим гигантом. Если вы дадите нам заботу, мы согласны идти с вами.

– Я дам вам заботу, как своему племени, – ответил У. – вы и есть теперь моё племя. – по поляне пронёсся одобрительный гул. Женщины и дети чуждого племени робко заулыбались,

воины хмуρο закивали. Все понимали, что лишняя кровь не к чему. Вскоре, племя, насчитывающее добрую сотню смертных, начало свою длинную дорогу.

Ночевали они уже не на простой подушке из листьев, но строили увесистые шалаши из веток, которые могли уберечь от участвовавших дождей. Стоянки стали дольше, а дни короче. Всё чаще попадались широкие реки и непроходимые болота, которые приходилось долго обгибать. Бу пытался научить их делать плоты, но разросшееся племя с трудом поддавалось контролю. Оно должно было сложиться в одно целое. И сложить его должен был У, потому эрхи не мешал.

У-ннэ и Ых-ннэ притирались друг к другу. Перенимали языки. Учили друг друга рыбачить, шить одежду и вить верёвки. Мастерили луки. Не обходилось без конфликтов, но все они прекращались, как только межмирник подходил и грозной скалой нависал над спорящими. У вёл себя очень хорошо, раздавал приказы, оберегал больных и слабых, заботился о женщинах и всех без исключения детях. Всё реже мужчины поверженного племени косо глядели на него и всё чаще обращались за советом. Бу это нравилось. Он был рад тому, что повстречал этих аборигенов.

Однако, время начало поджимать. Стало ощутимо холодать по ночам. Как-то раз Бу поинтересовался.

– Скажи мне, У, а что значит, придёт вода? Она станет твёрдой и белой?

– Да, – коротко ответил вождь, – а откуда ты знаешь? Или там, откуда ты, тоже приходит вода?

– Да, – сказал эрхи, – но я не бегу от неё, я не умру. Я прячусь в большом шалаше из целых деревьев, – проговорил он, понимая, что звучит такой корявый перевод дома не очень. Но У не обратил на это внимания.

– Мы идём туда, где воды не будет. Будет холодно и травы пожелтеют, но воды не будет. Там много животных, можно охотиться, пока трава не начнёт зеленеть. Потом придётся уйти.

– А долго нам ещё идти? Мы успеваем?

– Нет, не долго. Ещё шесть рук, – проговорил У, демонстрируя свою пятерню. – если бы не длинная вода на пути, были бы раньше.

– Так давай переплывём её, я научу, – небрежно проговорил Бу.

– Мы никогда не ходили по воде, – в глазах вождя промелькнул испуг. – никто не согласится.

– Так заставь. Ты их вождь, тебе решать. В конце концов ты можешь обмануть их, сказать, что я предвидел, что вода и холод придут раньше и другого выбора нет. – все эти слова Бу-Ож проговорил с как можно более нейтральной интонацией. Мимики его лица не было видно за маской и очками, но У это предложение не на шутку обеспокоило.

– Врать своим ннэ? Не могу.

– Но ты уже делал это, когда я сказал Ых, что ты правил моей рукой, – возразил Бу, – иногда во благо всех стоит принести в жертву свои... Как же сказать, чтобы ты понял? Принести в жертву то, что гложет тебя изнутри от такого, – проговорил он, мысленно понимая, что словарный запас этим суургасам надо ещё расширять. – Ты не врешь им, чтобы сделать плохо. Ты не говоришь им правду, чтобы сделать хорошо. Дети устали, женщины плачут по ночам, старики скоро начнут умирать от такого темпа похода.

– Они всегда умирали.

– Да, но этого можно избежать. Подумай. – Бу постучал пальцем по лбу вождя, после чего удалился. Ночью к нему, уже почти сонному подполз У и проговорил, что согласен вести народ через воду. Эрхи одобрительно кивнул, погружаясь в глубокий сон.

К реке, которую все звали длинной водой, но с лёгкого посылы Бу, стали именовать райра³⁴, вышли через три дня. Все огляделись. Они стояли на пологом берегу, утопающем в зелени. Почти до самой воды всё было покрыто густой травой, а где-то даже лес спускался в реку, образуя стенами стволов небольшие бухточки.

Река в этом месте текла прямо, на противоположном берегу лес отступал ненамного, давая волю густой, сочной траве. Вдали виднелись горы, место, куда по словам У все и должны были идти. Их белые шапки вершин лишь частью закрывали горизонт, сходя на нет достаточно быстро. Река искрилась на солнце, радуя своим спокойствием и не особо сильным течением. От шума насекомых, урчания земноводных и щебета птиц весь мир заполнялся объёмной мелодией песни девственной природы. Бу невольно залюбовался видом. Но не У. Тот вышел вперёд и обернулся к своим соплеменникам.

– Мои У-ннэ. Мы шли долго. Мы устали. И нам идти ещё долго. – начал он под тихий гул голосов, которые, однако, вскоре смолкли. – Но Бууж, обещал нас научить ходить по воде. Ходить быстро на другой берег. Мы сможем прийти раньше, мы сможем отдохнуть больше. Надо лишь довериться мне и Буужу. – с этими словами У взглянул снова на своё племя. Его встретило гробовое молчание. По лицам было видно сразу, что энтузиазма данная речь не принесла. Внезапный порыв ветра растрепал длинные волосы вождя, бросая их чёрным знаменем в сторону реки. Лента с его волос не выдержала и сорвавшись, полетела в сторону противоположного берега. В этот же миг из рукавов плаща Бу вырвались две мелкие пичуги. Ошалевшие от страха птички ринулись в сторону от потенциальной опасности к противоположному берегу. Эрхи был доволен. Прогноз погоды, который он составил накануне, плюс пойманные в силки птички сделали своё дело. На толпу аборигенов это произвело неизгладимое впечатление. У же продолжил.

– Это знак! – что было сил крикнул он, приглушая порыв начавшегося ветра. – Он указывает нам путь. Видели птиц?! Они вышли из самого сердца Буужа, они были белые, как вода, что идёт за нами. Нам нужно перейти воду, иначе наши жизни улетят, как лента с моих волос!

Толпа загудела. Сначала настороженно, а потом одобрительно. Бу повернулся и произнёс.

– У-ннэ! Я научу вас переходить воду! Но надо приложить силы. Много сил! Все должны работать. Женщины, дети и старики пусть крутят верёвки, мужчины рубят и валят деревья. Много деревьев. Чем лучше вы будете работать, тем больше дней вы проживёте на этой земле.

Голос его был гулким, тяжёлый и громким. Племя разве что с места не ринулось выполнять приказы. Быстро разбили лагерь и занялись заготовкой. У и эрхи ходили, помогая, показывая, подбадривая, наставляя, а где-то и сами брались за самую тяжёлую работу. Бу повалил огромное дерево и заставил разводить на нём костер, а потом вырубать гарь каменными теслами. Трудился сам не меньше остальных и ствол в конце концов стал напоминать больших размеров лодку, в которую могло влезть не меньше двадцати у-ннэ. Приготовили и добрых два десятка плотов. Все их связали верёвками друг с другом и прикрепили к лодке. Потом начали учиться. Учились грести, учились что делать, если оборвётся верёвка. У уже хотел было плыть, но Бу тормозил его, понимая, что даже на спокойной воде они долго не продержатся.

На подготовку ушло десять дней. Наконец, всё было завершено. Все были готовы. Лодку спустили на воду. Впереди на носу встал У, в струг загрузили младенцев и воинов гребцов, остальные разместились на плотках, предварительно привязав себя длинным сырыми верёвками. Не особо надёжная защита, но времени на её просушку не было. Последним, на плотке с огромным шестом в руках отчаливал Бу.

Река была не очень широкая по местным меркам, но и её надо было суметь форсировать. Плыли осторожно. Течение тут было слабое, но всё же сносило плоты относительно лодки. Начальный испуг сменился восторгом. У-ннэ двигались по воде! Они плыли, как никто и нико-

³⁴ Райра – река

гда не плавал до этого. День был ясный и ни что не предвещало беды. Только огромное бревно, которое плыло, но ведь его можно было и оттолкнуть, на мгновение подумал Бу, но тут же замер. Плыло оно против течения, то и дело, ныряя и показываясь снова лишь краем. Аборигены, слишком занятые переправой, не смотрели на него, да и вряд ли бы заметили, так велик был их восторг. Бу же понял. В мгновение ока перед глазами промелькнули записи агтелов с русел рек. Они были на середине пути, отступить было поздно.

– Быстрее, – что есть силы крикнул он, начав отталкиваться шестом, немало озадачив остальных. – Арба³⁵, вновь взревел он на своём языке, когда зверь показался почти во всю длину, которая превышала их небольшой караван. Тогда-то монстра заметило и племя, и это действительно подстегнуло их. Заработали вёслами и шестами. На лицах тех, кто оборачивался в сторону межмирника явно читался испуг. У же в это время, услышав крики издали, увидел монстра чуть ли не раньше всех и теперь криками подстёгивал гребцов. Сам же он взял в руки весло и остервенело загрёб им.

Бу понял, что надо делать. Бросив шест в сторону, он выхватил винтовку. Балансируя на скользких бревнах, разложил её, перезарядил и прицелился. Раздался хлопок, за ним ещё и ещё. Все пули достигали цели, но эффекта поначалу не давали. Зверь только отклонился от курса, направившись явно к лодке, подальше от назойливых болезненных укусов. Эрхи перезарядил винтовку и ринулся по плотам вперёд, продолжая стрелять. Одна из пуль, видимо, попала в нервный узел, потому что зверь вдруг взревел, раскрыв свою гигантскую пасть, которая могла бы перекусить стругу без особого труда, и ускорился.

Ускорился и Бу-Ож. Убрав винтовку, он вытащил меч из-за спины, балансируя, чтобы не свалиться. А в это время монстр нырнул. Но лишь ненадолго. У, что продолжал стоять на носу лодки, что-то крикнул и гребцы резко стали заворачивать. Сам же он отбросил весло и схватил сразу несколько копий, готовясь, пусть и без особой надежды, дать отпор. Разъярённый монстр ошибся на добрый десяток эржэ, вынырнув из воды чуть в стороне, показывая своё массивное скользкое тело с шестью короткими мясистыми лапами. Это был зверь подобный тому, чью охоту с таким благоговением наблюдал межмирник с борта съяву.

Вынырнув, он словно замер гигантским столбом. У без раздумий бросил копьё, потом ещё одно. Оба пришлись в цель, но сделали мало пользы. В этот момент подоспел и Бу. С диким рёвом он оттолкнулся от борта лодки, лишь слегка качнув её, и прыгнул навстречу монстру, когда тот начал падать в воду.

Всё это заняло меньше нескольких секунд, но видящим сие казалось вечностью. Межмирник успел. Аргал с невероятной лёгкостью вошел в мягкое тело и в тот же миг зверь всей своей тушей обрушился в воду, погребая эрхи. Тот и не думал сдаваться. Удар об воду получился оглушающим, но не остановил опытного бойца. Провернув меч внутри тела зверя, Бу-Ож, что есть силы дернул вниз, вспарывая грудину гиганту. От боли тот загудел, выпускающая вместе с кровью огромный поток пузырей из своего необъятного рта. Животное забилося от боли и начало всплывать. Оно явно не рассчитывало на такую встречу. Бу же с остервенением продолжал резать, вспарывать внутренности и крошить их. Кровь плотным клубком окутывала его. Зверь бился в конвульсиях, ринулся наверх, оказываясь снова на поверхности ближе к берегу почти у самого борта лодки. И тут же ему на спину запрыгнул храбрый У. Он в ярости стал колотить спину, башку, глаза монстра своим копьём с костяным наконечником. Получалось не очень, но зверь и так был на пределе сил. Окончательно ослабнув, он поплыл к берегу.

Из-под монстра, к величайшей радости У-ннэ, вынырнул Бу-Ож, который забравшись на спину, тут же принялся рубить аргалом со всей силы. Хищник, который в один миг превратился в жертву, не имел больше сил к сопротивлению. С тихим хрипом разрезанных лёгких он

³⁵ Арба – быстрее

выполз на берег. Скинул мотком головы с себя У, но к его пасти подоспел эрхи и несколькими резкими, едва уловимыми взглядом ударами рассёк шею зверю. Тот захрипел громче, пару раз дёрнулся и затих.

Вождь и эрхи уставшие, измазанные кровью с головы до ног, но счастливые сели на берегу, встречая уже подплывающие плоты и лодку. У-ннэ с ужасом и благоговением смотрели на своих спасителей. Когда все плоты причалили, а все аборигены вышли на берег, они обступили двоих защитников. Все молчали. Смотрели на них, не смея проронить ни слова.

Устав от молчания, Бу встал и пошёл отмываться. Толпа с почтением расступилась перед ним. Следом пошёл У. Кровь с поверженного гиганта обильно стекала обратно в реку, окрашивая воды красным. Отойдя дальше Оба вошли в воду по пояс и окунулись. Когда вынырнули, толпа уже снова подошла к ним. Тогда заговорил У.

– Мы смогли. Мы перешли воду. Мы умеем строить плавучие деревья и ходить по воде теперь. И мы теперь можем не бояться воды. Бууж провёл нас. Теперь идите и отдыхайте. Ешьте. Сегодня больше никуда не пойдём.

И всё. Никакого хвастовства недавней победой. Никаких криков радости. Это возымело эффект ещё больший на толпу и все удалились в почтительном молчании.

С этого момента племя сплотилось ещё больше. Слова У больше не подвергались сомнениям, а действия Бу-Ожа копировались и принимались на веру в любом случае. Через два дня после того, как У-ннэ удалились от реки, к ним прибилась ещё одна группа аборигенов, совсем маленькая, всего двенадцать человек. А через день ещё одна. И все они, поражённые масштабом встреченной группы и необычным спутником, не смели даже помышлять об агрессии. А вождь по советам межмирника старался уговорить всех идти с ним. И наконец, спустя два десятка дней, после долгих и утомительных переходов, группа почти из двух с половиной сотен детей, стариков, женщин и мужчин, возглавляемая молодым вождём и его бессмертным спутником, наконец-то достигла нужного места.

– Тут мы и будем жить, пока там не начнёт уходить вода, – проговорил У, указывая рукой в сторону севера, – а сюда она не приходит.

Бу огляделся. Взору его предстала окруженная лесом долина, вдающаяся в горную гряду. Сверху, с ледника, несла свои холодные воды горная река, теряясь где-то в дебрях лесов. Вся усеянная камнями, поросшая высокими травами и покрытая редким кустарником и деревьями, она была бы совсем ничем не примечательна. Кроме одного. С краю, у самой горы, вздымалось гигантским живым столбом дерево, уходящее кроной в облака. Эрхи невольно загляделся на очередное цаха-тай. Смотрели и остальные. Как понял Бу из разношёрстных разговоров, некоторые видели такое дерево впервые, и оно их изрядно пугало. Но возразить вождю боялись. Что было не лучшим чувством, и именно это предстояло исправить. Теперь необходимо было поступать аккуратно и расчётливо.

Эрхи отвёл У подальше ото всех, и пока племя располагалось, начал с ним неторопливую беседу.

– Необходимо тут остаться.

– Мы тут и останемся.

– Ты не понял меня, У – со вздохом проговорил Бу-Ож, – нужно тут остаться насовсем.

– Нельзя. Когда вода начнёт уходить дальше наверх, из-за горы придут другие, много, почти как нас. И звери, что ушли к большему теплу. Тут нет белой воды, или как ты её назвал, снега, но всё равно холоднее для тех, кто живёт солнцем. Кожа их гладка, а тела огромны. Сами не греются. Но когда уйдёт вода, станет тут жарче и они вернутся. Станет страшно.

– Тогда нужно стать сильнее.

– Как?

– Я научу вас. Я... У, я не буду с вами ещё долго, но я научу вас, как быть так, чтобы от вас осталось что-то больше, чем просто аккуратно сложенные кости в лесу, как вы хороните по обычаю и у-ннэ и животных.

– Бууж, – а почему ты прячешь лицо? – внезапно перевёл тему У. Бу-Ож даже растерялся ненадолго, но вида не подал. И ответил быстро и просто.

– Мне так удобней. Проще. Я не похож на вас и вам так легче со мной быть рядом, когда вы не видите меня настоящего. Быстрее привыкаете.

– Ну, мы привыкли. Покажи.

– Когда буду уходить.

– Хорошо. Тогда расскажи, как стать сильнее.

– Я лучше покажу. – закончил Бу разговор.

И он показал. Через него У отдавал приказы. Дети и женщины занялись собирательством всего, что можно есть. А потом вообще растений, неся их эрхи, который пробовал, определяя, что послужит ядом, а что нет. Часть мужчин отправили на охоту, а часть занялась непривычной для них работой. Они начали строить.

Для начала, стали носить камни в кучу и рубить деревья. Дело шло медленно, без особого энтузиазма, и чтобы ускорить процесс, пришлось даже прибегнуть к хитрости. Молодого воина, которому когда-то в начале пути подарили урцаар, подговорили подыграть и в назначенный час он, таща очередное бревно, упал в бешеном припадке, как раз в том месте, где нужно было межмирнику. Воин хрипел и пускал слюну изо рта, рвал руками землю, высвобождая из-под тонкого дёрна глинистую почву. Он рычал и кричал, попутно сгребая стенку из глины. После чего затих. У подбежал к нему, проверил, дышит ли тот и убедившись в этом, с притворным удивлением посмотрел на глину. После чего встал, ткнул в неё пальцем и прокричал.

– У-ннэ! Смотрите! Это знак! В Деу, нашего с вами брата, воина, пришло понимание! Смотрите! Он показал нам, что надо делать! Это нанза³⁶, и река рядом с ней! Мы должны сделать её, чтобы предзнаменование не пропало впустую.

Бу смотрел на всё это с довольной ухмылкой. У хорошо запомнил слова, что он сказал. Осталась последняя часть представления. В небе, под раскаты грома, вызванного выходом из невидимого режима, проплыла Хаа-юлая, которую эрхи вызвал силой мысли. Величаво прокатившись в молниях по небесам, она снова перешла в режим невидимости, приземлившись в горах, куда ей и сказал Бу. Это возымело эффект просто ошеломляющий даже на У и Деу, которые об этой части плана не догадывались. Молодой воин выйдя из притворного припадка, чуть не впал в припадок настоящий. Поднявшись с земли, он простёр руки к небу и громко протяжно закричал, дополняя и без того эпичную картину.

После таких вопросов больше ни у кого не возникало, а на берегу реки стали с невиданной быстротой возводиться стены будущего поселения и даже начали строиться дома. Понимая, что капитального строительства не получится, Бу начал с примитивных сооружений. Копали землянки и полуземлянки, из ветвей, глины, камней и сушёных трав делали мазанки. Вокруг строили стены. Небольшие, но которые всё же должны были уберечь от непрошенных гостей. И диких, и обладающих разумом. У по совету эрхи запретил мусорить в домах и справлять нужду где придётся, оборудовав под это отдельные места.

Когда первые дома были готовы, в них были поставлены очаги, печи по-чёрному. Многие с опаской относились к данной затее, считая, что конструкции обязательно сгорят. Убеждения и объяснения правил поведения успеха не имели ровно до того момента, пока вожди объединённых племён во главе с У и Бу-Ожем не переместились жить под крышу. Межмирнику пришлось построить даже отдельный дом для себя, ибо в те хибарки, что строили аборигены, он помещался с огромным трудом. В результате, почти в самом центре строительной площадки

³⁶ Нанза – стена

довольно быстро был воздвигнут высокий пятиугольный сруб из тонких брёвен, обмазанный глиной, с немаленького размера, относительно остальных, окнами. Только после этого народ стал заселяться с меньшей опаской.

Не обошлось и без происшествий. Так, не вняв предупреждениям, одна группа всё же через чур сильно развела в здании костёр, желая согреться во время дождя. Накидав в очаг дров и получив первые отголоски тепла, трое мужчин и четыре женщины, одна из которых была беременна, легли спать. Как потом понял Бу, они сначала угорели во сне, а только потом, просушенная трава на крыше вспыхнула. Огонь под руководством вождя племени и эрхи быстро потушили, а из не успевшего как следует прогореть дома, Бу вынес обожжённые, но относительно целые тела аборигенов.

Трупы, по настоянию эрхи, вынесли за пределы поселения. Тогда же он и увидел впервые порядок погребения погибших. На каждого вырыли отдельную, неглубокую квадратную яму, а на беременную две. У, взяв топор, отрубил конечности своим погибшим соплеменникам и головы. Вниз ямы уложили сложенные в коленных и локтевых суставах ноги и руки, так, словно получилась звезда. Наверх положили туловище, предварительно полностью разделанное. А на живот, ближе к гениталиям уложили головы. Беременной вскрыли живот и извлекая из него плод, похоронили того рядом, правда, не расчленив. В могилы положили несколько камешков, палку, верёвку и немного семян в плетёных корзинках. После чего тела аккуратно засыпали, а сверху поставили на попа камни весьма увесистых размеров. Бу данный способ погребения весьма удивил. Когда он спросил о его значении у вождя, тот недолго думая, ответил.

– Ноги и руки мы рубим, чтобы тело не могло больше встать и причинить вред, и себе тоже. Голову же прикладываем ближе к тому месту, откуда мы и берёмся. Камни и палки, чтобы очнувшись после смерти, они были заняты делом, пытаясь отрубленными руками сделать копья, и не вылезали наружу. А еда, чтоб не сердились и не ругались на нас. Потому что когда мёртвые ругаются, земля трясётся.

Бу-Ожа такое заявление удивило, но не поразило. Слышал он и другие мнения и дикости о покойниках и у более развитых народов, потому только спросил, а видел ли У когда-нибудь восставших покойников, на что тот со смехом ответил, что нет, ведь они же их разрубают всегда. А когда ему напомнили об убитых в бою, лишь отмахнулся, сказав, что звери похоронят убитых в бою лучше.

День сменялся днём. Каждое утро наступали новые заботы и хлопоты. Бу научил у-ннэ коптить мясо впрок, а не только сушить, ловить рыбу при помощи удочки и сплетённых им лично сетей, тереть зёрна в муку, смешивать её с водой и печь на костре лепёшки. Он научил лепить горшки из глины, делать из неё же игрушки для детей и маленькие свистки, о чём вскоре пожалел, ибо их наделали вообще все и на несколько дней поселение наполнилось разномастным свистов совершенно не в тон. К счастью, аборигенам это очень быстро надоело и музыкальные инструменты вскоре остались лишь у детей, да тех, кто хоть немного научился извлекать из них хоть сколько-нибудь приятные звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.